

Федин Дмитрий

Все всё понимают

Трагикомедия в двух действиях

Посвящается психологу Капранову А.В.

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с разрешения автора. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись лично к автору по адресу dmitriyco@mail.ru, Вконтакте (<https://vk.com/difedin>) или по телефону 8 (920) 951-15-37.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу. Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Действующие лица:

Марина – красивая статная женщина, юрист, 35 лет.

Вадим – психолог, бывший муж Марины, элегантный мужчина, около 40 лет.

Володя – муж Марины, крупный, слегка неопрятен, 40 лет.

Лёша – любовник Марины, мужчина спортивного телосложения, 30 лет.

Кирилл – племянник Вадима, нынешний возлюбленный Марины, 23 года.

Действие первое

Явление 1

Кабинет психолога. Вадим стоит около книжного шкафа, ищет по полкам какую-то книгу, вытаскивая за переплёт одну за другой, и одновременно разговаривает по телефону.

Вадим. Марина, я сейчас не могу разговаривать. Я на работе вообще-то. Ко мне сейчас клиент придёт, мне нужно подготовиться. Что у тебя? Это срочно? Давай вечером созвонимся. Марина, психолог – это моя профессия, работа такая. За неё люди деньги платят. Нет, я не прошу у тебя денег за консультацию. Только прошу, чтобы ты не злоупотребляла своим статусом бывшей жены. Мы в разводе пятнадцать лет. Пятнадцать замечательных лет. И все эти годы я консультирую тебя абсолютно бескорыстно. Согласись, это

странно. Слушай, а может и правда стоит начать брать с тебя деньги? Может, тогда станешь ценить мои выводы.

Вадим на секунду замирает, затем переводит взгляд на нижнюю полку и достаёт нужную книгу, за которой стоит бутылка коньяка. Книгу ставит на место, а бутылку на стол.

Вадим. Нет, меня это не напрягает, скорее озадачивает. Да, большая разница. Одно обозначает напряжение, а другое – задачи. Я умный, поэтому и умничаю, и поэтому, кстати говоря, ты со мной и развелась.

Стук в дверь. На пороге появляется Володя. Его рубашка помята, лицо немного опухшее.

Володя *(робко)*. Простите. Можно? Я записывался на 16:00.

Вадим *(рукой показывает на стул, говорит в телефон)*. Извини, мне некогда, я занят. Отключаюсь. *(Обращаясь к Володе.)* Вадим, психолог.

Володя подходит к столу и неловко садится на стул. Вадим отходит от шкафа и почти вплотную приближается к мужчине, протягивает руку. Володя смотрит снизу вверх, принимает рукопожатие, ёрзает на стуле, пытаясь привстать, но Вадим останавливает его попытку другой рукой.

Вадим *(дружелюбно улыбается, смотря в глаза)*. Я вижу, вы впервые у психолога. Ничего страшного. Все рано или поздно теряют психологическую девственность. *(Смеётся.)* Простите. Профессиональный цинизм.

Володя *(мямлит, косясь на бутылку коньяка)*. Да я, собственно... *(Сглатывает слюну, вздыхает, пытаясь прийти в норму.)* Стесняюсь я.

Вадим. А это ни к чему *(Хлопает Володю по плечу и идёт к столу.)* Бояться и стесняться меня бессмысленно. Иначе помочь вам не смогу.

Володя. Я всё понимаю, но вот с чего начать?

Вадим. Предлагаю начать со знакомства.

Володя. Ах, да. Простите. Зовут меня Владимир. Сорок лет. Женат.

Вадим *(прерывая)*. Володя значит. Это замечательно. Только давай чуть изменим формат.

Володя *(смущённо)*. Это как?

Вадим. Попроще. Без официоза. Вы же попали ко мне по рекомендации, не так ли?

Володя. Всё верно. Мне посоветовали к вам...

Вадим (*прерывая*). Неважно. Если пришли по рекомендации, то, наверное, знаете, что я не совсем стандартный психолог.

Володя. Наверное... Знаю.

Вадим. Вот и славно. Но я повторяюсь. Психолог я нестандартный, неумный, местами глупый и странный, поэтому буду задавать много вопросов. Они будут разные. Могут показаться вам нелепыми, нескромными, некоторые даже болезненными. Но не стоит их воспринимать чересчур серьезно. Задача моя очень простая — хочу вас понять, и, по возможности, чтобы вы тоже поняли себя. А для этого нам придётся очень быстро и качественно подружиться.

Володя. Это как?

Вадим. По моим наблюдениям, людям в современном мире не хватает обычного человеческого общения. Близости не хватает. И в первую очередь — душевной близости. А Психея с древнегреческого и есть «душа». Вот люди и мучаются душевными, психическими недугами. Но не об этом речь. Я вам предлагаю действительную душевную близость на целый час. И стоит это достаточно дешево по сравнению с дружбой с другими людьми. Вам не нужно будет помогать мне с работой, одалживать деньги до зарплаты, прикуривать мой автомобиль или доставать его из сугроба и слушать мои бездарные стихи. Всего этого не нужно. А мне от вас нужен только час времени и все ваши переживания. Все, все, все! Всего десять тысяч рублей, и я ваш друг на час. Как вам моё предложение?

Володя (*вздыхая*). Ух. (*На секунду задумывается, затем достаёт бумажник и начинает отсчитывать деньги.*) Я согласен. Давайте попробуем.

Вадим. Нет, нет. Деньги отдадите только тогда, когда захотите. И если захотите. То есть когда почувствуете благодарность и уверенность в том, что я помог. А сейчас я попрошу вас выйти и зайти снова. Но уже не к психологу, а к своему самому близкому и родному другу.

Володя (*недоумённо*). За дверь?

Вадим. Именно. Это действительно важно. И помните, вы придёте к другу, которому хотите излить всё, абсолютно всё. А ему, то есть другу, то есть мне, важны только ваши переживания! Очень важны. От этого зависит вся его жизнь. Они для него важны, но никуда дальше эти переживания не уйдут.

Представьте, что друг уезжает через час в Гренландию ловить рыбу на целый год. В общем, ему точно можно довериться. Понятно?

Володя. Вполне. Я попробую.

Вадим. Вот и славно. А теперь нам пора прощаться, я жду друга.

Володя кивает и выходит за дверь. Через секунду стук в дверь. На пороге снова появляется Володя.

Володя (*скромно*). Это я.

Вадим выходит из-за стола, распакивает объятия и идёт навстречу.

Вадим. Батюшки! Володька! Какие люди?! Сто лет тебя не видел, родной! Как я рад, как я рад! Ты даже представить себе не можешь! Ну иди сюда, я хоть на тебя полюбуюсь! Дай скорее тебя обниму, дружище. (*Обнимает Володю, качает и приподнимает его.*) Эх, чертяка! Совсем не изменился! Молодец, молодец! Солидный какой стал! Давай не стесняйся, проходи.

Володя (*растерянно*). Да я вот... Тоже очень рад. Тоже.

Вадим провожает Володю до дивана, подходит к столу и берёт бутылку.

Вадим. Смотри, что у меня есть! Коньяк. Французский. Звёздочек не счесть. Берёг на Новый год. А тут ты! Это же какой повод! Какая радость! Срочно надо выпить! Срочно! За встречу.

Володя. Ну, если только за встречу. И немного.

Вадим. Какой-то ты грустный. Расстроенный. Ну ничего. Сейчас выпьем и поговорим. (*Достаёт из шкафа два стакана, коробку конфет и минеральную воду.*)

Володя (*робко*). А ты как поживаешь?

Вадим. Как видишь. (*Разводит руки в стороны.*) Всё хорошо. Со мной всё прекрасно. А вот ты мне не нравишься. Сидишь как неродной. Затюканный весь, жизнью забитый. Давай уже выпьем!

Вадим наполняет один стакан коньяком и протягивает его Володе, в свой стакан наливает минералку.

Володя. А ты коньяк не будешь? А как же берёг на Новый год?

Вадим. Ты что, брат? У меня же язва. Мне нельзя. Берёг для гостей, а ты и есть самый лучший гость! Давай уже выпьем! *(Чокается стаканом с Володиёй.)*

Володя. За что пьём?

Вадим. Как за что? За встречу, конечно!

Володя. Ну да. Точно.

Вадим. Вот и славно. Пей до дна, пей до дна. *(Пристально наблюдает за лицом Володи, пока тот пьёт.)* Замечательно. Молодец. Ну как ты, родной?

Володя*(вздыхает)*. Фух. Хорошо пошла французская твоя.

Вадим. Ой, не обижай коньяк, он мужского рода. Он французский.

Володя*(расслабляясь)*. Да какая разница. Главное, что хороший.

Вадим. Главное, что вовремя и в нужной компании. Как там у нас говорится? Между первой и второй...

Володя*(смеясь)*. Гитлер армию собрал.

Вадим. Вот и молодец. Умничка. *(Наполняет стакан, ехидно улыбаясь.)*

Володя. А теперь за что?

Вадим. За всё хорошее.

Володя. За хорошее? *(Володя на мгновение замирает, смотря в одну точку и не моргая.)*

Вадим. Володя, Володя! *(Щёлкает пальцами перед лицом Володи.)* Не улетай. Возвращайся. Давай, пьём за всё хорошее.

Володя. За хорошее? Да, за хорошее. Хорошего мало. За него надо выпить. *(Чокается стаканом с Вадимом.)*

Вадим. Володя, расскажи, как живёшь?

Володя. Как живу? *(Ёрзает на диване.)* Как живу? Как все живу. Дом, семья, работа. Работа, семья, дом. Нормально живу. Вот машину новую взял. Да. Хорошую. Прямо с салона. Муха не сидела. Сейчас, правда, в ремонте. Но там ничего такого. Там по гарантии.

Вадим (*серьёзно*). Ты про машину будешь рассказывать механику. Мне же плевать на твою машину.

Володя (*недоумённо*). Плевать?

Вадим. Абсолютно. На твою машину мне плевать. Вот за тебя я рад. Рад, что наконец-то взял хороший аппарат из салона. Ты заслужил. Ты достоин. Но на саму машину мне плевать. Я же с тобой дружу, а не с твоей машиной. И пусть она сто раз крутая или наоборот убогая, моё отношение к тебе не изменится. А вот то, что лучший друг несёт разную ерунду и скрывает от меня свои тревоги, меня обижает. Ей богу обижает. Столько лет дружим. Столько всего пережили. А ты тут про машину. Расскажи, как живёшь! Что с тобой? Что стряслось, что ты сам не свой? Вон весь ёрзаешь, дрожишь. Говори давай!

Володя (*дрожа*). Вадим. (*Набирает в грудь воздух, пытаясь успокоиться.*) Вадим, я не знаю. Я не знаю, как жить. Не знаю, как жить дальше. Ничего не знаю и ничего не понимаю. (*Выдыхает и начинает плакать, задыхаясь и всхлипывая.*)

Вадим. Плачь, Володя, плачь. Это хорошо.

Володя (*бормочет между всхлипами*). Чего ж хорошего? Слабый я. Тряпка. Стыдно мне. Но не могу больше. Я больше не могу. Тряпка я. Правильно она говорит, размазня я.

Вадим. Кто, она? Жена, любовница, мама?

Володя. Жена.

Вадим (*подсаживается к Володе и приобнимает его*). Жена, значит. С ней проблемы. Но опять же по-честному, она меня не волнует. Совсем. Только ты. И мало ли, чего она в сердцах наговорила. Это семейная жизнь, она бывает разной. И в ней всякое случается. Что тебя так ранит?

Володя (*продолжая плакать*). Меня ранит? Меня ранит то, что она права. Я тряпка и размазня. Я не достоин её. А я её люблю. Что делать не знаю. Что бы ни сделал, всё не так.

Вадим. Володя, Володя, всё не так однозначно. Ты знаешь, какой самый смелый поступок для мужчины?

Володя. Какой?

Вадим. Признаться в своей немогности. Признаться в своей слабости. И ты сделал очень мужественный поступок. Ты признался себе и своему лучшему другу в том, что ты слаб. А на это не каждый готов пойти. Грудью лечь на амбразуру легче и проще, чем признаться в своей немогности. И ты герой. Но не из фильмов и книг, а настоящий. Из жизни. Мы не на войне, а в мирной жизни именно такие подвиги важны. Честность и искренность. И перед собой тоже. Только честность и искренность. Ты с ней разговаривал?

Володя. Да я только и делаю, что с ней разговариваю. Что не так? Что я сделал? Что ей не нравится? А ей всё не нравится. И вопросы мои ей не нравятся. А я же хочу узнать, хочу понять, что я делаю не так. А когда узнаю, выясняется, что я всё делаю не так.

Вадим. А тебя действительно это волнует?

Володя (*переставая всхлипывать*). Не понял.

Вадим. Тебе действительно важно, что думает твоя жена?

Володя. Ты с ума сошёл? А я тебе про что твержу? Да, для меня это очень важно. Она моя жена. Я её люблю.

Вадим. Представь, а мне абсолютно неважно, что думает твоя жена. Мне важен ты. Твои чувства и переживания. С ней ты об этом говорил?

Володя. О чём?

Вадим. Ты говорил со своей женой о себе? О своих чувствах? О своей боли?

Володя (*качая головой*). Нет.

Вадим. Во, брат. А это уже другая ступень мужественности. Признаться женщине в своей слабости.

Володя. Что за бред? Как ты себе это представляешь? Она считает меня тряпкой, и говорить с ней о том, что я тряпка? Что ты несёшь?

Вадим. Не так. Подожди. Сказать ей, что тебя ранят её слова. Рассказать о своих чувствах. Вы сколько лет в браке?

Володя. Десять лет.

Вадим. Вот вспомни, как было десять лет назад. Вспомни, как признавался ей в чувствах. Признавался ей в любви. Годы прошли, чувства изменились. Но с

этим нужно что-то делать. Чувства должны доходить до адресата. Если ты будешь их в себе хранить, они разорвут тебя изнутри.

Володя. Да нечего вспоминать. Она волевая и сильная женщина. Каким-то чудом выбрала меня. Признаний я не помню. Всё как-то само собой случилось.

Вадим. Тогда случилось всё само собой, а сейчас иначе. Надо потрудиться. Необходимо признаться.

Володя. Да что за слово-то такое «признаться»? Я не понимаю, в чём провинился и в чём сознаваться? Не понимаю, почему надо признаваться в чувствах. И всегда со мной так было. Не понимаю просто. Даже с любовью. Хорошее чувство, нет ничего плохого. Так в чём признаваться-то? Это как в детстве родители спрашивают: «Кто съел все конфеты?» Или в школе директриса построила класс и спрашивает: «Кто сжёг классный журнал? Признавайтесь». Вот это я понимаю. Проступок. Плохо. Проблема есть, и кому-то нужно взять за неё ответственность. Понести наказание. Признаться, в общем. А к чувствам-то это имеет какое отношение? Это же не плохо. Всегда считал, что о чувствах бессмысленно говорить. Чувства чувствовать надо. И если люди чувствуют, то все всё понимают.

Вадим. А если не чувствуют? А если не все и не всё понимают? Опыт у каждого свой. Я, к примеру, проживаю свою жизнь, а ты свою. И одно и то же событие у нас с тобой вызовет разные чувства. И как мне тебя понять? Как прочувствовать? Как тебе помочь, если ты не скажешь? Решить свои проблемы хочешь за счёт другого. За счёт жены. Пытаешься ей угодить, чтобы она тобой порадовалась. А проблема не в том, что она не радуется, а в том, что ты не решаешь свои проблемы. А твои проблемы – твои чувства. Несмотря на то, что они связаны с женой.

Володя (*задумавшись*). Проблемы... А всё равно не решусь. Сейчас вспомнил. Давно ещё, в студенчестве. Нравилась мне одна девушка. Дружили с ней. И всё как-то не складывалось. Я маялся, она тоже. Неловкость была. Твёрдо решил признаться в любви. Думал, скажу, и будь что будет. В кафе её пригласил. А я сижу как на иголках. Болтаю о чём угодно: об учёбе, о преподавателях, байки травлю, но совсем не о чувствах. Подступиться не могу. А язык сам мелет что попало. До сих пор запомнил её взгляд. Смотрела на меня как на дурачка. Смеялась. Но теперь мне кажется, что смеялась не над моими шутками, а надо мной. И видно было, что ждёт от

меня признания. Да я и сам хотел. Но не мог. Всё момента ждал подходящего. Уже в машине сидим. До дома её довёз. Темно, прохожих нет. Песня романтическая играет. А какая может ещё играть? Я же готовился. И вроде всё как надо. Всё подготовил. Сам только не готов. А она сидит, смотрит, ждёт. Не уходит, не прощается. Неловкая пауза, да и сама ситуация. А у меня комок в горле. Все слова поперёк глотки встали. И вырваться не могут, и обратно уже не проваливаются. Смотрю на неё. Красивая до невозможности. До безумия нравилась. А слова застряли. Шею свело так от напряжения, что физически стало больно.

Вадим. Так, интересно. А чем дело-то кончилось?

Володя. Да ничем. Начал было говорить, тут меня и вырвало. Стошнило. Потом узнал, что такое бывает от перенапряжения.

Вадим. А с девушкой что?

Володя. Ничего. Не виделся с ней больше. Стыдно было. Ждала от меня признания, а тут такое.

Вадим. У тебя прям пунктик над «признанием».

Володя. А я тебе о чём. С женой же всё не так. Она на меня смотрит и словно насквозь меня видит. В чём ей ещё признаваться? А если решусь, и опять шею так сведёт? И вырвет меня прям на ковёр или ещё хуже – в спальне? Так она меня вообще убьёт. Признаваться уже будет не надо. Грохнет на месте без суда и следствия. *(Володя становится более спокойным и весёлым.)*

Вадим. Окей, проехали. Тогда не признавайся. Убедил. Умереть за испорченный ковёр – это не наш выход. *(Улыбается.)* Нам надо менять подход. К чёрту признания, к чёрту усилия. Ты любишь дарить подарки?

Володя. Конечно люблю. Только подарки уже давно не работают. Что бы ни дарил, не радуется.

Вадим. Эх, брат, не о тех подарках я говорю. И даже совсем не о подарках. А о подходе. Дарить тебе нравится?

Володя. Ну, когда радуются подаркам, тогда нравится. А когда не радуются, то не нравится.

Вадим. Тогда опять не так. Вот есть у тебя дача?

Володя. Есть.

Вадим. Яблоня там есть хотя бы одна?

Володя (*гордо*). Пять штук. Белый налив, Московская грушовка, Антоновка, Мельба, Штрифель.

Вадим. Ух какой ты садовод-любитель. А я и не знал. Любишь покопаться?

Володя. Яблони люблю. Ухаживаю. Картошка, моркошка – это не про меня. Жена с цветочками, а я с яблонями.

Вадим. Вот как прекрасно. Это очень хорошо. Вот представь, что в один год случился небывалый урожай. Просто сказочный. Смотришь на деревья и нарадоваться не можешь. Все в плодах. Съел десяток. Компот сварил, если нравится. Сок сделал. А они всё не кончаются. Уж слишком их много. Время проходит, они совсем созревают и не держатся на ветвях. Срываются от ветра и разбиваются, гниют и превращаются в кашу под ногами. Было такое? Неприятно?

Володя. Очень неприятно.

Вадим. И что тогда делаешь?

Володя. Родственникам раздаю, знакомым.

Вадим. В общем, отдаёшь тем, у кого этих яблок нет. Так как те, у кого они есть, брать не будут. И какой в этом мотив?

Володя. Яблоки жалко. Отдать, чтобы не пропали.

Вадим. А теперь представь, что твои чувства – это яблоки. Вовремя не поделишься, и это уже будут не плоды, а компост. Гниль никому не нужна. Чувства – это же плоды твоей жизни. Твоё мировоззрение, твои мысли, твои поступки. Твои чувства – концентрированное проявление себя. И твоя жена, которая ухаживает за тобой как садовод-любитель, должна получить свои плоды. Кислые, сладкие, зрелые или протухшие. Чувств много, и у всех разный вкус. Да и не важно, какие они. Плохих яблок не бывает. Они просто разные. Главное поделиться. Понравится ей, не понравится – это тоже неважно. Тебе, как яблоне, необходимо поделиться своими плодами. И поделиться именно с ней. Потому что она же способствует появлению у тебя чувств. Она причастна к этому. Это её труд тоже. И полезными эти плоды будут только для неё и ни для кого больше.

Володя. А если она не захочет брать?

Вадим. Слушай, да какая разница? Всё равно выкидывать хотел. А тут может на пользу пойдут. Тебе же главное не чтобы приняли, а возможность поделиться. И если она до сих пор от тебя не ушла, то может и ждёт ещё плоды.

Володя (*вздыхая*). Ох. Я уже не знаю. Может быть и лучше, чтоб ушла тогда.

Вадим. Тогда?

Володя. Да, это было несколько лет назад. (*Встаёт с дивана и начинает ходить по кабинету.*) Жили себе нормально, всё было хорошо. А потом – раз, и человека словно подменили. Злая, агрессивная, что не скажешь, всё в штыки. Пропадать стала. Дела появились. То с девчонками встретится, то на фитнес, то на йогу. Я даже стал сомневаться, ходит ли она на работу. Возвращалась под вечер счастливая и уставшая. Румяная вся. Говорила, что йога ей помогает. Расслабляет её. А начинаешь с ней разговаривать, расспрашивать, интересоваться, сразу злая становится, как собака. Мегера настоящая. Мол, жизни ей не даю, пытаюсь контролировать.

Вадим. А ты пытался?

Володя. Да как её контролировать? На звонки не отвечала, перезванивала с опозданием. Или вообще не перезванивала. Ты же и так знаешь, где я была. Что трезвонить? И я перестал ей верить. Совсем перестал. Самого аж трясло от ревности.

Вадим. Следил за ней?

Володя. Честно?

Вадим. Как на духу.

Володя. Думал об этом. Но так стало страшно. Невыносимо. Вот если узнаю, как жить дальше? Ну как с этим жить? А тут вроде не знаешь, не уверен, и значит есть надежда, что всё наладится.

Вадим. А оно не налаживалось.

Володя. От слова совсем. Всё только хуже становилось. Я пытался с ней поговорить. У нас же ребёнок, семья. Куда ты бегаешь? Куда? Зачем? Что тебе не нравится? Всё же хорошо.

Вадим. А ребёнок как?

Володя. Да с ним всё хорошо. Под присмотром. То я его на секцию отвезу, то она, то мама моя. Нормально всё. И с ним она занималась всегда. Даже тогда время находила. На меня только совсем забила. Как пустое место стал. Так. Функционал. Лишь бы деньги приносил. Да по дому дела делал.

Вадим. А интим?

Володя. Вот. Холодная стала, как каменная. Я уж и так, и эдак. Не хочет она. Голова болит, устала на тренировках, на работе. И вообще интим – это для молодых. А мы разве старые? Обидно стало, хоть плачь.

Вадим. Любовницу завёл?

Володя. Лучше. Запил. Крепко запил. Как не в себя. Все дела бросил и ушёл в запой. Что вытворял, мамочки. *(Начинает быстро ходить по кабинету, держась за голову.)* Специально напивался, засыпал в одежде на полу кухни. Думал, придёт любимая, посмотрит на меня и поймёт – горе у человека. С утра пожалеет. Я же раньше-то не пил. Так не пил. А тут специально начал. А что ещё сделать, чтоб заметили?

Вадим. Не заметила.

Володя. Только хуже стало. Все мои обязательства молча взяла на себя. И тут я понял, что не нужен даже как функционал. Меня нет. Просто нет. А как осознать, что тебя нет? Никак. И я продолжил пить, но уже от безысходности. Чтобы забыться. И так в одно сложное похмельное утро подходит ко мне любимая с листком бумаги и говорит, что подаёт на развод. А мне надо переехать до развода к родителям. Имущество поделим, сын останется с ней, а я буду навещать его по выходным, если не буду пить. Вот такая перспектива.

Вадим. А ты?

Володя. А я к тому моменту уже забыл, зачем и почему начал пить. И искренне верил, что это из-за пьянства. Клялся и божился, что пить не буду. Что всё будет так, как прежде.

Вадим. Она сказал, что уже всё равно.

Володя. Именно так. Всё равно. А что мне делать? Кое-как уговорил её, что останусь пока жить с ней. Поклялся бросить пить. Другого варианта у меня

не было. Поехать жить к родителям? Это же катастрофа! Это признаться в том, что ты негодяй, который развалил семью. Родители бы не поняли, да и я бы не доехал. Проще было умереть, наверное.

Вадим. Бросил пить?

Володя. Сразу же. Долго болел, отходил. Но пить бросил сразу. Затаился. Тихим стал. Ничего не спрашивал. На работу ходил, деньги приносил, ребёнка на тренировки отводил. Лишних вопросов не задавал. Заявление уже лежало в ЗАГСе. Ждал и боялся. Боялся и ждал, как будут развиваться события. А потом всё случилось неожиданно. Она пришла домой не очень поздно, но абсолютно никакая. Лица на ней не было. Вроде по виду не больная, но словно мёртвая. Закрылась в ванной и начала рыдать. Я испугался. Она плакала так, что дрожали стены. Она ревела, а у меня разрывалось сердце. Я сначала робко стучался к ней. Потом уже сынуля забеспокоился, заплакал. Успокоил его, отвёл в комнату. Выбил к чёрту дверь в ванную. Она сидит на полу вся в слезах. Размазанная косметика на лице, мокрые волосы, вокруг туалетная бумага порванная, полотенце на полу. Она ревет и трясётся. Всхлипывает, задыхается и плачет. Я кинулся к ней, обнял как новорождённого. Стал убаюкивать. Не помню, что говорил. Но в тот момент я знал, я чувствовал, что готов убить любого, кто её так обидел. С большим трудом и корвалолом, но она успокоилась. А на следующий день она проснулась другим человеком. Сказала, что я хороший. А она просто очень устала, это был нервный срыв. Заявление забрала, и стали жить как прежде. Не слишком хорошо, но и не плохо.

Вадим. А сейчас, как я понимаю, всё повторяется.

Володя. Бинго! *(Со злостью хлопает в ладоши.)* Один в один. К гадалке не ходи.

Вадим. И пить уже начал.

Володя. Это случайность. А сегодня только за встречу по две капли.

Вадим. Не для меня эти слова готовил. Ну и ладно. *(Задумчиво.)* Сценарии, значит, повторяются. А ты не знаешь, как из этой петли выбраться.

Володя. Совсем не знаю. Совсем.

Вадим. Давай так. Про неё я ничего не знаю. И знать, как я уже говорил, не хочу. Через третьих лиц – это всё домыслы. А вот ты чего хочешь?

Володя (*удивлённо*). Я?

Вадим. Да, ты чего хочешь?

Володя. Я хочу жить как раньше. Мне комфортно было. Понимаешь?

Вадим. А ты был счастлив? Комфорт комфортом, это удобно. А счастлив был? Радовался ли ты делам?

Володя (*неуверенно*). Да я как-то не знаю. Всё вроде нормально было. Я привык.

Вадим. Ты же понимаешь, что как раньше уже не будет? Предыдущий кризис миновали чудом. С потерями, конечно, но всё же миновали. Ты чуть не сдох. Она, видимо, тоже. А этот кризис переживёте?

Володя. Так я тебе тоже самое говорю. Я-то уж точно не переживу.

Вадим. Я о другом немного. Надо менять тактику. Мне кажется, ты её не уважаешь. Боишься, но не уважаешь. И себя не уважаешь тоже. Поговори с ней на равных. Как есть. Как на духу. Как со мной сейчас разговаривал.

Володя. И что я ей скажу?

Вадим. Это уже тебе решать. Только говори честно и открыто. И про себя. Про неё ты тоже ничего не знаешь, точнее про её чувства. Можешь только предполагать. Оно ведь и за столько лет бывает – глаз замыливается, и не видишь очевидное. Не спрашивай у неё ничего, а просто расскажи про себя. И в конце концов, разреши себе жить одному.

Володя. Как это одному? О чём ты говоришь?

Вадим. Вот так. Просто разреши себе. Привык жить для других, а для себя не научился. Ты же о себе вроде всё знаешь, но всё в теории. Постфактум. Вспоминаешь, анализируешь. А чего хочешь конкретно ты, так и не понял. И как понять, если не попробуешь. Хотя бы мысленно. Разреши себе хотеть чего-то самому. Не в семью, не для ребёнка, не для жены, а для себя. Разреши себе хотеть. Оно тогда и само отпустит. Напряжение спадёт. А там может и жена на тебя по-другому посмотрит.

Звенит таймер.

Володя. Всё, мой друг, мне пора. Самолёт в Гренландию уже меня ждёт.

Вадим (*суетливо*). Да, да, конечно. Сейчас отдам деньги.

Володя. А вот это подожди. Деньги ты отдашь психологу. А с тобой давай прощаться.

Вадим подходит к Володе и крепко его обнимает.

Вадим. Хороший ты мужик, Володька! Мало таких! Настоящий друг!

Вадим провожает Володю до двери. Володя некоторое время стоит за дверью, затем стучит и входит снова.

Вадим. О, Владимир, с возвращением. Как ваше небольшое путешествие? Всё ли понравилось?

Володя (*смущённо*). Да, спасибо. Было необычно. Есть о чём подумать.

Вадим. Вот и славно, мой дорогой. Вот и славно.

Володя. Я вот. С благодарностью.

Вадим. С вами приятно было поработать. Положите на стол.

Володя кладёт деньги на стол, прощается и уходит. Вадим остаётся один в кабинете.

Явление 2

Вадим. Прости, коньяк, пришлось пойти на риски. (*Берёт бутылку и ставит её обратно в шкаф.*) Ты видел, в каком он был состоянии? Я растерялся. Это был экспромт. Хотя кому я это говорю? Бутылке коньяка. Пора самому сходить к психологу.

Вадим разбирает стол. У него звонит телефон.

Вадим. О, Кирюшка, привет, племяш. Как жизнь молодая? Это прекрасно, это прекрасно. Не тараторь. Я всё прекрасно слышу, просто не так громко и помедленнее. Очередная Мальвина? Дорогой мой Пьеро, я ценю, что всех девушек показываешь именно мне, но ты же ещё ни разу не получил благословение. А получал от меня только диагнозы своих Мальвин. А людей без диагнозов не бывает. Так что может это не лучшая идея – знакомить их со мной? Если честно, я уже утомился и начинаю в них путаться. Веди их к матери, получишь не диагноз, а сразу ремня. Пора набивать шишки самому. Ну ладно, ладно. Только давай не сегодня. Может быть на выходных. Не знаю. Давай ещё созвонимся. Всё, пока.

Вадим (*смотрит на часы*). Пять минут. Пять минут тишины.

Без стука резко открывается дверь, на пороге появляется Лёша. Уверенно направляется к столу, за которым сидит Вадим, и садится на стул.

Лёша (*чеканя каждое слово*). Я Алексей. У меня есть проблема.

Вадим. Алексей? (*Неспешно смотрит в блокнот, затем на часы*). Да, Алексей. У вас есть проблема?

Лёша (*безэмоционально*). У меня есть проблема.

Вадим. Какая, позвольте спросить?

Лёша. Я хочу, чтобы ко мне вернулась моя девушка.

Вадим. Прекрасное желание, а в чём проблема?

Лёша. Она не возвращается.

Вадим(*иронично*). Странно. Может расскажете чуть более конкретно? Почему ушла? Почему пытаетесь вернуть? Как пытаетесь?

Лёша. Да всё просто. (*Широко расставив ноги, смотрит перед собой и то и дело ударяет кулаком в ладонь.*) Пару лет назад ухлёстывал за одной дамочкой. Сохла она по мне. А я как бы её слегка опрокинул. Ушёл в общем. Слил. А теперь одумался, всё понял. Хочу вернуться, а она на контакт не идёт. Говорит, что я дебил.

Вадим(*наигранно*). Ого!

Лёша(*искренне*). Да, да, вот так. Я уже цветы дарил. Букеты покупал. Караулил возле работы. Извинялся. Мол прости, царица, проси, что хочешь. Ни в какую. Во как!

Вадим(*кивая*). Бяда...

Лёша. Скажи мне, доктор, как нормально извиниться? Что надо сделать, чтобы вернулась? Ты мне напиши на бумажке текст какой-нибудь, я заучу. Я справлюсь.

Вадим (*удивлённо*). И всё?

Лёша. Мне тебя рекомендовали. Сказали, чудо, а не дядя какой-то. Словами лечит будь здоров.

Вадим. Так и сказали?

Лёша. Это я примерно. В общем, советовали сильно.

Вадим (*в сторону*). Боже, кому ж я так помог?

Лёша. Что, доктор? Я не понял?

Вадим. Это я не вам. Это я карме.

Лёша. Во! Карму там тоже подлечите. Карму я уважаю. Это я всегда.

Вадим. Всегда что?

Лёша. Что, что?

Вадим. Простите, это я забываюсь. До вас был сложный клиент. Сейчас всё будет. Вам как: долго и мудрёно или кратко и эффективно?

Лёша. Второе можно?

Вадим. Любой каприз за ваши деньги.

Лёша. Базар – вокзал, доктор. Сколько?

Вадим. Десять тысяч.

Лёша. Вот. (*Быстро отсчитывает нужную сумму и кладёт на стол*).

Вадим убирает деньги в стол и пишет что-то на бумажке. Затем протягивает её Лёше.

Лёша (*читает с бумажки*). Я ценю и уважаю мнения и чувства других людей, даже если они не совпадают с моими. (*Вадиму.*) И это всё?

Вадим (*разводя руками*). Всё.

Лёша. Слушай, доктор. Давай как-нибудь развёрнуто. Она не поведётся. Она баба умная. Если я ей это прочитаю, она не поверит.

Вадим. А это не ей, а вам.

Лёша. В смысле?

Вадим. Это вы должны каждый день писать эту фразу по десять тысяч раз. На десятый день будет результат. Это если коротко и эффективно.

Лёша (*резко вскакивая со стула*). Ты точно психолог, доктор?!

Вадим. А вы точно клиент психолога, а не психиатра?

Лёша (*крича*). А разница?

Вадим. Для вас никакой, а для меня принципиальная.

Лёша. Верни бабки, гнида!

Лёша хватает Вадима за грудки и тут же отлетает к шкафу и падает на пол. Вадим неспешно встаёт из-за стола и с электрошокером в руке идёт к Лёше.

Вадим. Уже поздно, прости. Деньги в кассе. Теперь я буду тебе помогать. (*Закрывает дверь, демонстративно крутит в руке шокер.*) Такое бывает в моей практике. Придётся насильно причинять добро.

Лёша (*заползая в угол*). Бить будете?

Вадим. Тебя? Обязательно. Ты же любишь пожестче? Любишь, любишь. По глазам вижу. Карму хотел почистить? Сейчас почистим. Прилетит всё бумерангом.

Лёша. Доктор, вы чего? Вы же доктор!

Вадим. Есть психологи – они лечат душу словами, есть терапевты – они лечат таблеточками, но для тебя я стану хирургом. Буду вырезать и ампутировать.

Лёша (*громко*). Я живым не дамся! Я буду... я буду кричать!

Вадим. Звукоизоляция хорошая, да и соседи привыкшие. Ничего страшного. (*Подходит к шкафу и достаёт с нижней полки молоток и кусачки.*) Смотри, какие интересные методы психического восстановления я для тебя подготовил. Это (*Показывает молоток.*) восстанавливает нейронные связи внутри черепной коробки. А это (*Показывает кусачки.*) восстанавливает чувствительность конечностей. А чтобы психика стала более податливой, мы периодически будем применять шоковую терапию. (*Несколько раз нажимает на шокер.*)

Лёша (*испуганно*). Вы серьёзно?

Вадим. Не переживай, убивать не буду.

Лёша. Давайте договоримся. Сколько вам надо? Я заплачу.

Вадим. О чём речь? Ты уже заплатил. Теперь мне нужно отработать гонорар.

Лёша. За мои деньги меня пытаться?

Вадим. А ты не знал? Это основной принцип психологии, иначе ты не поймёшь. Работа мозга по изменению стереотипов называется страданием. Так что, дорогой друг, придётся пострадать. А я тебе в этом помогу. Кажется, ты хотел договориться? Присаживайся. *(Указывает на стул.)* Будем договариваться.

Лёша медленно поднимается с пола, поглядывая на Вадима. Потом робко подходит к стулу и садится, поглядывая на инструменты, которые Вадим кладёт на стол. Вадим садится напротив и продолжает крутить в руке шокер.

Вадим. Теперь давай рассказывай. С чем пришёл? Что тебя гложет?

Лёша *(неуверенно)*. Так я уже всё рассказал. Что ещё-то надо?

Вадим. Ты по сути ничего не рассказал. Так, только канву. Ушёл от девушки, бросил её, а сейчас пытаешься вернуть. Почему пытаешься вернуть, говори! *(Нажимает на шокер.)*

Лёша. Люблю сильно. Ни про что думать не могу. Работать не могу. Ничего не могу. Надо что-то делать. А ничего не получается. Всё попробовал, но никак. Ни в какую. Она ж сама в меня тогда втрескалась, а теперь никак.

Вадим. Давай сначала. Что было в тот раз?

Лёша. Обычная история. Я же фитнес-тренер. Начала со мной одна клиентка флиртовать. Флиртовала и флиртовала, ну и что? Со мной многие флиртуют. А потом случайно после тренировки разговорились, в кафе сходили. И вы знаете, доктор, я влюбился. По уши втрескался, как пятиклассник. Не знаю, что закипело внутри, закрутилось. Кино, вино, домино. Я же жениться на ней хотел.

Вадим. Дай угадаю. Наверное, через месяц знакомства.

Лёша. Аккурат через месяц. Стою в ювелирном, кольцо выбираю. Хотел красиво дарить. Как в фильме. Стою, смотрю варианты, и тут меня как будто кто-то по голове ударяет. Думаю, чего ж я делаю-то. Как я с ней жить буду? Может так пока, гражданским поживём, притрёмся. Тем более не развелась она пока.

Вадим. Подожди, подожди. Не развелась? Она замужем была?

Лёша. Ну да, она как раз разводиться собиралась. Говорила, что плохо ей дома, а со мной хорошо.

Вадим. Она значит ещё не развелась, а ты уже кольцо пошёл покупать. Логично.

Лёша (*удивлённо*). А что такого? Я же по серьёзке хотел. Всё чин чинном.

Вадим. Немного недалёковидно, ну и ладно. Продолжай. Стоишь ты в ювелирном...

Лёша. Стою я в ювелирном, и тут всё становится таким реальным, таким настоящим. Понимаю, что боюсь. До этого не боялся, а в магазине испугался. Думаю, что ведь Марика меня старше. Сейчас она в самом соку, а что будет лет через десять?

Вадим. Она ещё и старше тебя. А на сколько?

Лёша. Ну там... (*Поднимает глаза вверх, начинает что-то бубнить и загибать пальцы.*) Лет на пять, наверное. Или на семь.

Вадим. На пять или семь лет. Шикарный ответ. И ты хотел на ней жениться?

Лёша. Я же вам уже сказал. Хотел жениться. А тут в магазине про косяк вспомнил.

Вадим. Какой косяк?

Лёша. Да ребёнок у неё, не помню, как зовут. Я его про себя Косяком называл. Потому что для меня же Марика была идеальной женщиной. Просто идеальной. Но с одним косяком. Одним семилетним косяком. (*Смеётся.*)

Вадим. Ты действительно считаешь это смешным?

Лёша. Ну забавно. Косяк – смешное прозвище.

Вадим. Да, с эмпатией у тебя проблемы.

Лёша. Не, симпатия была. Это уж точно. Я ей сильно нравился.

Вадим. Я не про симпатию, а про эмпатию. Это... Как бы тебе объяснить. (*Щёлкает пальцами.*) Эмпатия – это чуткость, такт. Понимание и сопереживание другому человеку. А с чувством такта у тебя явные проблемы. У женщины была сложная ситуация в семье, наверняка куча проблем. А ты очень легко и поверхностно к ней относился.

Лёша. Да не поверхностно. Я же говорю, я серьёзно хотел жениться.

Вадим. Тебе так показалось.

Лёша. Почему?

Вадим. Потому что не решился. Ну ладно. Дальше что было?

Лёша. В общем, представил я всю эту жизнь, и у меня как отрезало. Перегорел. А столик в ресторане уже заказал, её пригласил. Хотел сюрприз сделать с кольцом. А тут передумал. Не отменять же ужин? Она пришла, и я ей всё рассказал.

Вадим. Что рассказал?

Лёша. Про то, что хотел ей предложение сделать. О том, как передумал. Сказал, что не люблю её. Вот.

Вадим. Господи, испанский стыд! Я бы тебя убил. Ты знаешь, как это выглядит со стороны?

Лёша. Как?

Вадим. Пригласить в ресторан, чтобы унижить.

Лёша. Так я же правду говорил. Я вообще только правду говорю. Она заплакала, ушла. На тренировки перестала ходить. И я как-то забылся. А тут всё навалилось. Проблемы сплошные. Встретил её случайно на улице. Красивая такая, гордая. Идёт и не замечает меня. А меня опять как по голове ударили.

Вадим. Тебя надо чаще бить.

Лёша. Что?

Вадим. Извини, вырывается. Продолжай. Встретил её на улице.

Лёша. Встретил её на улице и влюбился опять без памяти. Стал писать, звонить, встречать. А она не реагирует. Никак. Только злится.

Вадим. А ты чего хотел? Чтобы она в объятия твои бросилась?

Лёша. Я не знаю. Хочу, чтобы вернулась. Бросила своего муженька. Я же сейчас готов. Готов замуж её позвать, готов ребёнка усыновить. Честно. Теперь я готов. Я всё переосмыслил.

Вадим. Да как тебе можно доверять? Ты же один раз уже предал.

Лёша. Я не предал. Я ошибся. Не готов был тогда. А сейчас созрел. Честно созрел.

Вадим. Давай по фактам. Ты точно не знаешь, сколько ей лет. Ты не помнишь, как зовут её сына. Но ты точно уверен, что хочешь взять её в жёны.

Лёша. Абсолютно точно. Хочу взять её в жёны.

Вадим. Ты меня точно слышишь? Это же абсурд.

Лёша. Я её люблю!

Вадим. Окей, всё понятно. *(Встаёт со стула и наклоняется над столом.)* Сейчас будет больно.

Лёша. Опять током? За что?

Вадим *(строго)*. Нет, сейчас будет словом. Под дых можно врезать и словом. Смотри мне в глаза. Недавно у тебя умерла мама или бабушка, к которой ты был сильно привязан. Единственная женщина, которая тебя сильно и бескорыстно любила.

Лёша *(запинаясь)*. Б.. бабушка.

Вадим. Ты остался совсем один. Маленький мальчик в большом городе. Совсем одинокий и никому не нужный. Все эти окружающие девушки тебя не любят. Ты им нравишься, но душевного тепла ты от них не получаешь. Тебе хочется, чтобы тебя пожалели.

Лёша. Ну зачем так, доктор? *(Закрывает мокрые глаза рукой.)*

Вадим. И идёшь ты по городу потерянный и несчастный. Случайно натыкаешь на ту, которая была в тебя без памяти влюблена. И ты понимаешь, что вот она – любовь. Вот она-то тебя искренне любила. Тут же забываешь про бабушку и начинаешь думать об этой женщине. И наплевать, что с ней всё это время происходило. Наплевать, как она пережила предыдущее расставание. Наплевать на её семью и ребёнка. Ведь Лёше сейчас очень больно. Лёше нужна поддержка. Лёше нужно внимание и забота. Я всё правильно рассказал?

Лёша *(растерянно)*. Верно. Как вы это делаете? Я же про это не говорил.

Вадим *(холодно)*. Я профессионал. У тебя на лбу всё написано. Ты понимаешь силу. Но сила может быть не только физической. Словами куда больнее бывает. Так что давай разбираться.

Лёша. Давайте.

Вадим. Твоя влюблённость – это иллюзия. Ты пытаешься заполнить ей потерю близкого человека. Но так это не работает. Утрату нужно принять. Её нужно пережить. Без страданий не обойтись, как я уже говорил. Лёгких путей нет. Ты только путаешься в своих иллюзиях.

Лёша. Но я же и вправду чувствую! Как так? Я же действительно её люблю!

Вадим. Любовь – очень сложное чувство. У каждого любовь своя. В ней множество оттенков, компонентов, форм. Начинать надо с более понятных чувств. Начни с уважения. Уважения к себе и своему горю. Уважения к этой женщине и её семье. Уважения к её выбору. Уважения к своей бабушке, в конце концов. Как бы она оценила твои поступки?

Лёша. Бабушка учила меня не врать.

Вадим. С этим она блестяще справилась. Теперь учись не врать себе.

Лёша. Но что делать-то?

Вадим. На мой взгляд, лучше ничего не делать. Всё что мог ты сделал. Для этой женщины ты уже себя обозначил. Угомонись. Дай побыть себе в тишине. Я понимаю, ты к этому не привык. Ты привык действовать, идти напролом. А оно вообще того стоит? Нужно ли биться головой об стену? Голова и сломаться может.

Лёша *(вздыхая)*. Ух. Я даже не знаю. Вас слушаю, вроде всё понимаю. Но что делать с собой не знаю.

Вадим. Повторюсь. Ничего не делать. Главное в твоём случае – ничего не делать. Дай своим мыслям успокоиться. И вот. *(Протягивает Лёше бумажку.)* Когда навязчивые мысли будут одолевать, садись и от руки пиши эту фразу. Долго и упорно, пока не отпустит. Это что-то типа мантры для тебя будет.

Лёша. Спасибо, доктор. *(Берёт листик, аккуратно сворачивает и убирает в карман.)*

Вадим. На этом всё. Ты свободен. *(Встаёт из-за стола и открывает ключом дверь.)*

Лёша. Спасибо ещё раз. Какое-то странное чувство. Вроде бы и лёгкость, а вот тут *(Указывает на голову.)* что-то всё шумит.

Вадим. Это не страшно. Отдохни. С некоторыми мыслями нужно переспать. Я надеюсь, завтра проснёшься и посмотришь на всё с другой стороны.

Лёша. Спасибо, доктор.

Мужчины пожимают руки. Лёша уходит, а Вадим ложится на диван.

Вадим *(вздыхая)*. Ху. Одни мужики сегодня. Станный день.

Явление 3

Следующий день. Вадим один в кабинете. Сидит за столом, что-то пишет в ежедневнике. Звонок телефона.

Вадим. Алло.

Лёша. Доктор, здравствуйте.

Вадим. Добрый день, Алексей. Как ваши дела?

Лёша. Доктор, я решился. Я купил кольцо. Собираюсь сделать ей предложение, чтоб поняла, что сейчас я готов. Тогда не купил, струсил. А сейчас готов, сейчас всё серьёзно. Сделаю предложение, а там пусть сама решает. Подарю и успокоюсь. Буду уверен, что сделал всё, что мог.

Вадим. Не успокоишься. Это самый глупый поступок из всех возможных вариантов. Ну ладно. А мне зачем позвонил?

Лёша *(растерянно)*. Я даже не знаю. Как-то само вышло. Захотел проконсультироваться. Совета спросить.

Вадим. Мой тебе совет – чек не выбрасывай. Хорошо?

Лёша. Как скажете. А к вам можно заехать? Примете?

Вадим. Ох. *(Вздыхает и смотрит на часы.)* Через сколько будешь?

Лёша *(воодушевленно)*. Да я вот. Я хоть сейчас могу.

Вадим. Хорошо. Приезжай. *(Кладёт телефон на стол.)* Лёша, Лёша, Лёша. Хаотичное движение атомов. Эту бы энергию в мирное русло, коллайдер можно было бы соорудить.

Звонок телефона.

Вадим. Алло.

Володя. Вадим, здравствуйте.

Вадим. Здравствуйте, Володя. Как ваши дела?

Володя. Дела мои не очень. Поговорил с женой. Рассказал ей о своих чувствах, переживаниях. Она всё выслушала. Говорит, что я всё сам себе напридумывал. Говорит, что не собирается от меня уходить. А сама наряжается, собирается на очередную тренировку, а потом с подружками встреча. А я не верю. Она ушла, а меня всего трясёт от ревности. Можно к вам приехать?

Вадим. В какое время хотите?

Володя. Я прямо сейчас готов. Всё равно как на иголках сажу, ничего делать не могу.

Вадим. О как! Вы знаете, у меня появилась интересная идея. Ко мне прямо сейчас едет человек с противоположной проблемой. Давайте проведём общую консультацию. Тем более, для вас это будет в два раза дешевле.

Володя *(растерянно)*. Как-то неудобно. Посторонний человек.

Вадим. Я вас уверяю, эффект будет положительный. Возможно, сможете посмотреть на ситуацию под другим углом.

Володя. Раз вы так уверены, давайте попробуем.

Вадим. Вот и славно. Приезжайте, я жду. *(Кладёт телефон и идёт к шкафу.)* Так. Коньяк? Нет. Может быть виски? Нет, а то и до поножовщины дойдёт. Кофе? Нет, надо что-то поспокойней. Лучше простой чёрный чай. С сахаром. Так, что у нас есть ещё? О, лимончик. Замечательно. И бараночки. Вот и прекрасно. *(Достаёт сервиз, чайник, режет лимон.)*

Стук в дверь. На пороге появляется Лёша.

Лёша. Здравствуйте, доктор. Можно?

Вадим. Привет, Лёша. Входи. С прошлой встречи ты стал гораздо вежливее.

Лёша (*смущённо*). Стараюсь. Смотрите, какое колечко. (*Достаёт из кармана красную коробочку и протягивает Вадиму.*)

Вадим. Дорогое колечко. (*Рассматривает кольцо и чек, лежащий в коробочке.*) Как легко ты расстаешься с деньгами.

Лёша. Так пока есть, почему бы и нет? Тем более квартиру бабушкину продали. Всё нормально, деньги есть.

Вадим. Испанский стыд. (*Захлопывает коробочку.*)

Лёша. А что тут стыдного? Мне не стыдно. Это же от души.

Вадим. Вот потому что тебе не стыдно, стыдно мне. За тебя отдуваюсь. Это и называется испанским стыдом. То, что это от души, хорошо. Даже очень хорошо. Поддаваться душевным порывам всегда легко и приятно. Но лучше, чтобы эти порывы проходили от души через мозг. Ещё раз скажу, что считаю это самым глупым поступком в твоей ситуации.

Лёша. Так почему?

Вадим. Вот ты говорил, что дарил букеты цветов. Она их принимала?

Лёша. Нет.

Вадим. Так с чего ты взял, что кольцо она примет?

Лёша. Так цветы – это что? Веник. А это всё-таки золото, драгоценность. Хотя даже не в деньгах дело.

Вадим. Интересно. Продолжай. (*Провожает Лёшу к столу.*)

Лёша. Это же обручальное кольцо. Это же символ. Символ моей любви. Моего желания. Моей готовности стать мужем. У меня был ещё вариант. Сначала хотел подарить ей бабушкино кольцо, родовое. Но потом передумал. Решил, что подарю его уже после свадьбы.

Вадим (*серьёзно*). Прости меня, Алексей. Я ошибался, когда сказал, что покупка кольца – это самый глупый поступок из всех возможных вариантов. Оказывается, у тебя был вариант ещё глупее.

Лёша. Так почему, доктор?

Вадим. Потому что, если девушка твоя порядочная, она просто не примет подарок. А если не очень порядочная, то кольцо возьмёт и продаст его, а замуж за тебя не выйдет. Ты её обидел, вот она тебя и проучит. Отличная пощёчина получится и компенсация заодно. А вот если она возьмёт кольцо и после этого решит развестись с мужем и выйти за тебя замуж, то она просто...

Стук дверь. На пороге появляется Володя.

Володя. Простите, можно?

Вадим. Здравствуй, Володя. Проходи. *(Жестом приглашает Володю к столу.)* Знакомьтесь. Это Лёша. Алексей. У него проблемы с замужней девушкой, которая не хочет уходить к нему из семьи. Лёша, это Владимир. У него проблемы с женой, которую он боится потерять. Я думаю, вам обоим будет полезно и интересно услышать мнения другого мужчины, который имеет противоположные проблемы и взгляды. Никто не против, если сегодня проведём совместную консультацию?

Лёша. Да нет. Я не против. Давайте вместе.

Вадим. Вот и замечательно. Володя, не стесняйтесь, присаживайтесь. Будем пить чай и беседовать.

Мужчины пожимают руки. Вадим стал разливать чай по кружкам.

Вадим. Ребята, не стесняемся, угощаемся. Стол небогатый, что бог послал. Как известно, мужчины нечасто заедают свои проблемы, куда чаще их запивают. Так что мы тоже выпьем. Но, дабы сохранить ясность мысли, запивать проблемы сегодня мы будем чаем. Вот лимончик, сахар, баранки.

Мужчины берут кружки с чаем.

Вадим. Давайте постараемся превратить сегодняшнюю консультацию в приятный душевный разговор. Вы будете разговаривать между собой, а я только корректировать ход разговора. Постараюсь не вмешиваться.

Лёша *(ухмыляясь)*. Доктор, вы будете судьёй?

Вадим. Нет, скорее арбитром. Буду смотреть за соблюдением правил ведения светского разговора.

Лёша. Светский разговор?

Вадим. Уважительный, Лёша, уважительный. Ты меня уже знаешь, хамства я не терплю. Итак, сейчас мы разговаривали об обручальном кольце. Володя, ситуация такая. Лёша обидел девушку, которая была в него влюблена. Девушка замужняя. А сейчас Лёша пытается её вернуть, собирается дарить обручальное кольцо в доказательство своих серьёзных намерений. Расскажи нам, а как ты делал предложение. Дарил кольцо?

Володя. Кольцо? *(Нервно ёрзает на месте.)*

Вадим. Да, кольцо. У тебя на руке есть обручальное кольцо. Соответственно, очень вероятно, что у твоей супруги оно тоже имеется. Расскажи нам, как оно появилось на её безымянном пальце.

Володя. Колечко, колечко, кольцо. Давно это было давно. Не было тогда кольца. И предложения никакого не было.

Лёша *(удивлённо)*. Как?

Володя. Да как-то так. Она же не хотела замуж.

Лёша. Да ну?

Володя. Не хотела. Семью хотела, ребёнка очень хотела. *(Гордо.)* Причём именно от меня. А замуж не хотела. Опытная она была. В студенчестве вышла замуж за какого-то чудика. Обожглась, в общем. И не хотела больше замуж. Совсем.

Лёша. А как же тогда поженились? Уговорил? Настоял?

Володя. Настоишь тут, ага. Где сядешь, там и слезешь. Опытная она.

Вадим. Может просто трусиха? А скрывает свою трусость за мнимым опытом? Уверенность и трусость – интересные чувства. Одно снаружи, другое внутри, потом наоборот, и всё по кругу.

Лёша. Во-во. Чёрт его знает, что у них, у женщин, там на уме, а что на сердце.

Володя *(грустно)*. Какая разница? Факт остаётся фактом. Не хотела она замуж. Ни за меня, ни за Бреда Питта.

Лёша. А ты предлагал?

Вадим. Володя – очень тактичный человек. И скромный очень, если не сказать ранимый. Прости, Володя, но у нас сегодня откровенный разговор.

Володя. Всё верно говоришь, так и есть. Что уж скрывать? Я не предлагал. Она один раз обмолвилась, и я как-то сразу всё понял. Зачем ворошить. Всею своё время. И оказался прав. Мы же практически сразу стали жить вместе. Квартира у меня тогда была крохотная, советская гостинка. Потрёпанная, старая. Пока жил один, мне многого не надо было. А тут женщина появилась. Решили собирать деньги на новую квартиру. Какая тут свадьба? Какие кольца? Всё до последней копейки откладывали. Все всё понимали. Что тут говорить? Ребёночка она хотела. А для этого нужны были человеческие условия.

Вадим. А ты хотел всего этого? Квартиру, ребёнка, семью?

Володя (*задумчиво*). Я? Я хотел, чтобы она радовалась. Что угодно был готов сделать, лишь бы она была счастлива. Радовалась, смеялась. Я ж был влюблён. И если она хотела квартиру, ребёнка, семью, то и я хотел пуще её.

Лёша. А потом что? Как поженились?

Володя. Легко поженились. Само собой вышло. Накопили деньги на квартиру, пришло время покупать. На кого оформлять? Я был готов отдать все права. Но она посчитала, что мы должны иметь совместное имущество. Мудрая женщина. Так мы и поженились. Без свадьбы и церемонии, гостей и пьяных драк. Даже без колец.

Вадим. Но кольца всё же появились как-то?

Володя (*улыбаясь*). Появились. Как мы переехали в новую квартиру, меня словно полоснуло счастьем. Всё стало ладиться. Жена сразу забеременела, радовалась. Я работу сменил, затем повышение. Стал директором филиала. Семейное гнездышко, благополучие. Счастье один словом. А впереди было ещё большее счастье – ребёнок. Наш ребёнок! Такого трепета и радости я никогда больше не испытывал, как в те месяцы её беременности. Она радовалась, а я был окрылён. И на годовщину сделал ей подарок – два обручальных кольца. Пусть постфактум. Но они были самыми искренними подарками.

Лёша. Хороший ты мужик! (*Хлопает Володю по плечу.*) Железная выдержка! Кремень! Я бы так не смог.

Володя. Да, что тут такого? Ничего сверхъестественного.

Лёша. Как чего такого? Жить в неопределённости. Она же могла уйти от тебя в любой момент. Это же настоящий подвиг.

Володя. Какой подвиг? Какая неопределённость? Всё не так. Как раз тогда всё было точно определено. Я был сильно влюблён. И это была основа всего. Даже если бы она захотела уйти, я бы её отпустил. Легко отпустил. Страдал бы сильно, но отпустил. Её счастье было важнее моего.

Вадим. А сейчас?

Володя. Что сейчас?

Лёша. Ты любишь? Готов отпустить?

Володя. Сейчас не готов. Видимо, уже не люблю.

Вадим. Как? Ты же только вчера говорил, что любишь.

Володя. Вчера говорил. С утра с женой делился чувствами, тоже говорил. А сейчас вот вспомнил, как всё начиналось. Вспомнил то счастье, то вдохновение, ту любовь. И понял... понял, что не люблю. *(Замолчал и отвел взгляд в сторону.)* Что-то совсем грустно стало. И зачем тогда это всё?

Неловкая пауза. Вадим внимательно смотрит на Володю. Лёша хлопает глазами и ничего не понимает. Володя смотрит в одну точку, замерев и не моргая.

Лёша. Я что-то тогда совсем не понимаю, в чём проблема. Не любишь так отпусти. Живите отдельно. Не понимаю, где связь. Любишь, но готов отпустить. Не любишь и не готов отпустить. Кривая какая-то логика.

Володя. Я и сам не понимаю. Зачем это всё? Почему? Мы с ней живём десять лет. Я уже не помню, как жить иначе. Она всегда была рядом. Может только благодаря ей я стал успешным на работе. Чего-то добился. Квартиру купил, машину. Где-то был. Что-то видел. И всё было с ней. Я знаю все её привычки, все жесты, все взгляды, улыбки. Все нюансы. И как отпустить? Куда отпустить? Зачем?

Лёша. Я тебя совсем не понимаю. Как можно так жить? Не любишь, мучаешься, страдаешь. Не любишь – разводишься.

Володя. Разводишься. *(Хмыкает.)* Как? Курить-то не можешь бросить, а тут такое дело. Развод. Десять лет – это же не просто время. Это часть моей

жизни. Как расстаться с частью себя? Это как при инсульте, когда половина тела отказывает и не функционирует. И разве это жизнь? Так... доживание. Лучше в таком случае сразу умереть.

Вадим. После инсульта люди восстанавливаются. Если любят и хотят жить. И живут, и радуются, и любят. А ещё есть инвалиды. Представь себе, есть. Кто-то родился без ног, кто-то без рук, есть с ДЦП и прочее. Я знаком с такими, я их видел. Они не нуждаются ни в помощи, ни в сострадании. И они любят и ценят жизнь сильнее большинства обычных людей. Они знают цену жизни. По крайней мере те, кого я встречал. Я ими восхищаюсь. Так что думаю, твоё сравнение неуместно. Ты не знаешь, о чём говоришь.

Лёша. Во-во, я тоже так думаю.

Володя (*задумчиво*). Хотя о чём я вообще говорю. Она же и не уходит. Это я себе что-то накрутил. Испугался.

Вадим. Чего ты боишься?

Володя. Боюсь, что изменяет. Изменяет – значит не любит. Не любит – значит плохой. А плохой – это...

Вадим. Ого, ты разогнался. Остановись. Это стереотипное мышление. Логическая цепочка может и выглядит в твоей голове правдоподобной, но не является аксиомой. Одно не означает другое. Есть множество оттенков и нюансов. Начнём с того, что действительно не факт, что она тебе изменяет.

Лёша. А изменяет – не значит, что не любит. Правильно, доктор?

Вадим. Ну, в общем-то да.

Лёша. А вообще, хороший левак укрепляет брак. Ты сам налево что ли не ходишь?

Володя. Я? Я нет. Даже представить себе это не могу.

Лёша. Да ладно?

Володя (*оправдываясь*). Правда. Со мной такого не происходит. У меня есть коллеги, друзья, приятели. Я знаю истории. Многие может и не хотят, а сами попадают в ситуации. И изменяют. А у меня такого не бывает. Поэтому даже представить не могу.

Лёша. А что тут представлять? Приходишь в клуб какой-нибудь посOLIDней. Если что, могу подсказать адреса, кстати. Садись за барную стойку и ждёшь. Вот и всё. Это как на рыбалке. Я тебя уверяю, тебе даже делать ничего не надо. Сами подойдут. Ты мужик видный. Коктейльчиком угостишь, то-сё, туда-сюда, номер в отеле, чих-пых, и ты снова в строю.

Володя (*брезгливо*). Клуб? Отель? Чих-пых? Это не мой формат. Это не про меня.

Лёша. Я тогда даже не знаю. Сними проститутку. Только хорошую. Опять же могу помочь.

Володя (*кричит*). Да заткнись ты уже наконец! Ты сам понимаешь, что несёшь? Клубы, отели, проститутки, измены – это, по-твоему, семейная жизнь? Веселье, развлечение? Ты сам куда лезешь? Замужней собрался делать предложение. Ну куда ты лезешь? Она замужем! Чья-то жена! Понимаешь? Чужая! Нельзя чужое брать! Тебя чему родители учили?

Лёша (*вскакивая на ноги*). Ты моих родителей не тронь! Она что? Вещь что ли? Кому-то принадлежать! Если любишь – делай! Так меня учили. Понял?

Вадим одёргивает Лёшу, взглядом и жестом указывает на место. Тот садится обратно за стол.

Володя. Я-то понял. Только ты не понимаешь, что разрушаешь семью. На чужом горе своё счастье не построишь. Нельзя так, нельзя! Нельзя разрушать чужое счастье.

Лёша. Да какое там счастье! Я же всё знаю. Она мне сама рассказывала. Муж – зануда, достал уже. Мозг ей выносит постоянно. Мучается она с ним. Плохо ей. А со мной было хорошо. Я может и дурак, что сразу не понял, струсил. Но сейчас я всё осознал. Я хочу, чтобы она была счастлива. И будет она счастлива со мной!

Володя (*ехидно*). А чего ж она тогда к тебе не возвращается?

Лёша. Обидел я её. Признаю, был не прав. Обиделась, наверное. Может проверяет мои чувства. А может теперь сама боится. Точно! Вот как ты, боится изменить свою жизнь к лучшему!

Володя. К лучшему? Ты же ей изменять будешь. По клубам, отелям и проституткам.

Лёша. Не буду!

Володя. Сначала не будешь, а потом обязательно будешь. Затем ещё больше будешь. А в конце, так только этим и будешь заниматься. У тебя натура такая.

Лёша. Ты-то откуда знаешь про мою натуру?

Володя. Да у тебя это на лице написано.

Лёша. Что вы все на моём лице видите? Вот я что-то в зеркале ничего такого не вижу. А вы типа видите. Я-то себя лучше знаю!

Володя. Ладно, допустим. Только мне не совсем понятно, зачем ты жениться на ней хочешь. Любишь? Допустим. Увести из семьи? Эго, конечно. Но скрывается за благородным мотивом – спасти от несчастья. Что тоже не факт. Но тоже допустим. Логично. А вот тебе-то зачем жениться? Это же блеф. Ты сам не понимаешь, что жениться не обязательно для твоих целей. Только жизни всем покалечишь: и себе, и ей. У тебя ещё опыта нет.

Лёша. У меня нет опыта? Да ты знаешь, сколько баб у меня было? Каких я девок только не знал! И характеры какие были. Так что не надо тут про опыт. Это у тебя одна за всю жизнь. У кого ещё из нас опыта нет.

Володя. Девок может у тебя и больше было. А вот жены ни одной. Это для тебя пожениться, развестись, изменить – всё легко и просто. Как в магазин сходить. А о других подумал?

Лёша. Вот представь себе, подумал. Чем жить и мучиться как ты, лучше сразу рубить якоря. А то, что ты говоришь, это тоже только предположения. Ты не ясновидящий, чтобы будущее определять. Думаешь, что знаешь всё на сто лет вперёд? Нет! Будущего никто не знает. Жизнь – это сейчас. Хочу, люблю, делаю. Вот! А ты так будущего боишься, что даже сейчас жить не можешь.

Володя (*ехидно*). А ты не боишься. Молодец. Но имей в виду, что не боятся только дураки. Все боятся.

Вадим. Брейк! Вы большие молодцы. Разговорились. Теперь тайм-аут. Надо отдышаться.

Володя. Да, точно. (*Делает несколько глотков чая.*) Аж во рту пересохло.

Вадим. Ребята, теперь расходимся.

Лёша. Что, уже всё?

Вадим. Нет, вам просто надо немного остыть, отдохнуть. Предлагаю пройтись. Ты, Лёша, прогуляйся по левой улице. Ты, Володя, по правой. Походите, подумайте над своими словами и словами собеседника. Встречаемся через полчаса здесь же и продолжаем консультацию. Пока всё идёт хорошо. Все мои комментарии будут позже.

Лёша. Хорошо.

Володя и Лёша выходят из кабинета. Вадим идёт к рабочему столу и начинает писать в ежедневнике.

Вадим. Ух. Концовка обещает быть интересной.

Действие второе

Явление 1

Звонит телефон.

Вадим. Привет, Кирилл. Да, могу разговаривать. Я как всегда в офисе. Где мне ещё быть? Давай ближе к делу. Только недолго. Зачем звонишь? Алло, алло? Кирилл. Не слышно. Алло.

Открывается дверь, на пороге появляется Кирилл.

Кирилл (*радостно*). А это я!

Вадим (*недовольно*). Кирилл. Это неприлично – приходите без предупреждения, даже к ближайшим родственникам.

Кирилл. И тебе доброго дня, дорогой дядюшка. Ты не рад своему единственному племяннику?

Вадим. Я тебе рад, но не в середине рабочего дня. Хотел застать врасплох?

Кирилл (*улыбаясь*). Немного. Ты меня сам учил, что сюрпризы должны быть неожиданными, иначе это уже не сюрприз, и положительных эмоций будет меньше.

Вадим. Безусловно, ты мой лучший ученик. Горжусь тобой.

Кирилл. Спасибо. Угадаешь, что за сюрприз?

Вадим. Конечно угадаю. Очередная в будущем несостоявшаяся родственница. Мальвину привёл на показ. Правильно?

Кирилл (*наигранно удивляясь*). Ты прям дельфийский оракул, ничего от тебя не скрыть. Но сегодня ты ошибся.

Вадим (*удивлённо*). Ошибся с Мальвиной?

Кирилл (*серьёзно*). Ошибся по поводу несостоявшейся родственницы. Поздравь меня, дядя, я женился. И ты первый, кто об этом узнал! (*Показывает кольцо на безымянном пальце.*)

Вадим. Господи, за что? Почему всё это должно проходить через меня? (*Поднимает глаза вверх, затем переводит взгляд на Кирилла.*) Твоя мать меня убьёт. Может сделаем вид, что я не знал? Пусть эту ошеломительную новость до меня донесёт моя сестра.

Кирилл. Нет. Ты единственный в нашей семье, кто может морально подготовить маму.

Вадим. Я это знаю, только я не готов. Кирилл, тебе пора взрослеть и принимать на себя все последствия своих решений. Быть громоотводом на этот раз я не хочу. Давай как-нибудь сам.

Кирилл (*наигранно грустно*). Вот так вот, дядька. Не ожидал от тебя такой подставы. Тогда придётся тебя расстроить.

Вадим. Что ещё?

Кирилл. Я не женился. Это розыгрыш.

Вадим (*облегчённо вздыхая*). Слава богу!

Кирилл. Мы только подали заявление.

Вадим. Что?

Кирилл (*смеясь*). Снова шутка.

Вадим. Звание лучшего шутника в семье теперь по праву переходит тебе. Давай тогда, не томи. С чем пришёл?

Кирилл. Не с чем, а с кем.

Вадим. Всё-таки с Мальвиной.

Кирилл. Конечно. Но это не просто «очередная Мальвина», как ты говоришь. Это просто потрясающая женщина. Обалденная! Умная, красивая, с прекрасным чувством юмора. А главное, с ней можно часами говорить. Понимаешь? Часами! О чём угодно: от мультиков и сказок до квантовой теории в физике. Она очень умная.

Вадим. Умная женщина – это приговор. С ними интересно, но очень сложно.

Кирилл. Ты же знаешь, я не ищу лёгких путей.

Вадим. Конечно, магистрали тебе не подходят. Ты всё больше по тропинкам среди чащ специализируешься. В общем, молодец. Я рад за тебя. Давай сегодня без знакомств. У меня сейчас консультация сразу с двумя сложными клиентами. Будем считать, ты получил моё одобрение. Ты как будущий психолог сам справишься с ситуацией. Я понимаю, тебя переполняют чувства, но поделись ими с возлюбленной, а не со мной. А потом, скажем, в субботу приходи в гости, порефлексируем. Ты поделишься наблюдениями и выводами. А я скорректирую. Хорошо?

Кирилл. Нет, нет, нет. На этот раз всё по-другому. Я и не привёл бы её сегодня, если бы ты сам этого не хотел.

Вадим. Что ты имеешь в виду?

Кирилл. Помнишь, ты говорил, что ищешь юриста с медицинским образованием? Так вот, это она. Первокласный специалист. Я за неё ручаюсь.

Вадим (*вздыхая*). Ты же не отстанешь?

Кирилл. Конечно не отстану.

Вадим. Хорошо, зови. Будем знакомиться. Но только недолго.

Кирилл. О чём речь? Я только вас представляю. Может быть это будет полезно и тебе, и ей.

Вадим. Хорошо, хорошо. Только побыстрей.

Кирилл выходит за дверь и возвращается вместе с Мариной.

Кирилл. Знакомьтесь. Это Вадим Николаевич, мой дядя, психолог. А это Марина, моя возлюбленная, первокласный юрист.

Марина (*удивлённо*). Дядя?

Вадим (*безысходно*). Марина. (*Поднимая глаза вверх и обращаясь в пустоту.*) Господи, ты шутишь? Кто-нибудь, скажите, что это розыгрыш, шутка.

Кирилл. Что?

Вадим. Кирилл, родной. Она и вправду твоя возлюбленная?

Кирилл. Да. А что тут такого?

Вадим. Твоя мать меня убьёт. Марина – моя бывшая жена.

Кирилл (*весёлым голосом*). Да ладно? Что, правда?

Марина (*безысходно*). Правда.

Кирилл. Ой, как неудобно получилось. (*Задумчиво.*) Ну ладно. Так бывает. Наверное.

Вадим. Твоя мать точно меня убьёт.

Кирилл. Ты-то тут причём?

Вадим. Племяш, исторически так сложилось. В нашей семье во всех косяках обвиняют самого умного. Твоя мать почему-то считает, что я знаю всё на свете и могу всё на свете просчитать. Но такое.... Это нонсенс.

Кирилл. Так ничего страшного. Что так волноваться? Я и на страшном суде буду клясться, что ты ничего не знал. Не переживай. Мама попсихует, но всё поймёт.

Марина (*взволнованно*). Какая мама? Чья мама? Зинаида Петровна?

Вадим. Да не моя мама, а его. Светка, сестра моя.

Марина (*испуганно*). Что, и Света тут?

Кирилл. Нет, мамы тут нет. Ничего страшного.

Марина. Ху, слава богу. У меня сердце чуть в пятки не ушло. И вот для этого ты меня сюда притащил? (*Поворачивается к Кириллу и бьёт его в плечо.*) Я же говорила, что не люблю сюрпризы!

Кирилл. Да кто ж знал, что вы знакомы? Я помочь хотел. Ты же подработку искала, а Вадиму нужен юрист. Вот я и решил.

Вадим (*ехидно*). Замечательный сюрприз получился. Я в восхищении.

Кирилл. Да что вы на меня накинулись? Это вы были женаты. Я-то тут причём?

Марина (*нервно*). Ты так спокойно об этом говоришь?

Кирилл. Ну да. А что тут такого? Это же не преступление. Было и было. Проехали, забыли.

Марина (*возмущённо*). Я тебе поражаюсь. Ты совсем ничего не понимаешь?

Вадим. Нет. Он, гадёныш, всё понимает. Социальный эксперимент решил устроить. Психологический. Молодец. Оценка пять. Всех удивил. Теперь рассказывай, откуда узнал, что мы были женаты?

Марина. Ты что, всё знал? Специально подстроил? Эксперименты, как твой дебильный дядюшка, решил над людьми проводить? Так? Студент-психолог чёртов.

Кирилл. Так, так, так. Эксперименты – это не моё. Специально ничего не подстраивал. В том, что у вас до меня сложились сложные отношения, я не виноват. Сегодняшняя встреча – случайность. Не надо на меня вешать всех собак

Марина (*недоверчиво*). А что ты тогда такой спокойный?

Кирилл. Зачем зря нервничать? Нервные клетки не восстанавливаются.

Вадим. Это значит, что у него психика ещё детская. Гибкая.

Кирилл. Спасибо за сомнительный комплимент моей нервной системе. Я польщён. Я так понимаю, дальнейший диалог бессмысленный? Сотрудничать вы не будете.

Вадим. Бинго, малыш. В яблочко.

Кирилл. Тогда нам лучше удалиться.

Марина и Кирилл поворачиваются к выходу. В этот момент дверь открывается, на пороге появляется Лёша.

Лёша. Доктор, я тут подумал... (*Увидев Марину, замолчал.*) Марика? (*Удивлённо.*) А я тебе только собирался звонить. А ты тут сама. У меня для тебя сюрприз.

Вадим. Сегодня прям день сюрпризов.

Марина (*удивлённо*). Господи, Лёша. Ты что здесь делаешь?

Лёша (*растерянно*). Я тут... вот. К другу приехал. Чай пили, беседовали. Марика, а ты как здесь?

Марина (*возмущённо*). Сколько раз я просила меня так не называть!

Вадим громко смеётся. Лёша недоуменно смотрит то на Вадима, то на Марину. Кирилл чуть отходит и с любопытством смотрит на происходящее.

Вадим (*сквозь смех*). М-М-М-Марика? (*Выдохнул, отдышался и успокоился.*) Знаешь, Марина, а ты ещё можешь удивлять.

Лёша. Так вы знакомы?

Вадим. Да, Лёш. Не переживай. Я её бывший муж.

Лёша. Как? Я тебе как на духу. А ты! (*Начинает злиться.*)

Вадим (*повышая голос*). Лёха! Внимательно! Бывший муж.

Лёша. Так ты всё-таки развелась?

Марина (*раздражённо*). Развелась. Пятнадцать лет назад. Это первый муж, кретин.

Вадим (*издеваясь*). Я кретин или он кретин? Внеси, пожалуйста, ясность.

Марина. Оба вы кретины. Пошли отсюда быстрее. (*Берёт Кирилла за руку.*)

Лёша. А это твой сын? Какой большой.

Марина. Идиот, моему сыну десять. Дай пройти.

Лёша. Нет, нет, нет, принцесса. Прости. (*Встаёт на колени.*) Мне надо сказать тебе что-то очень важное. Я много думал... (*Лезет в карман.*)

Вадим. Лёша, Лёша, Лёша. Нет, нет, нет. Лёша, фу. Лёша, плохой. Лёша, не надо.

Лёша достаёт коробку с кольцом, открывает её и протягивает Марине. Та замирает. Вадим прикусывает кулак. Кирилл в безмолвном любопытстве наблюдает за происходящим, отстраняясь от Марины.

Лёша (*дрожащим голосом*). Мариночка, я долго думал. Я решился. Ты единственная женщина на этой планете, которая мне нужна. Ты самая лучшая.

Марина. Ты идиот?

Лёша. Да, я идиот. Я идиот, что не сделал этого раньше. Я струсил. Я признаю. Но сейчас я готов. И хочу, чтобы ты стала моей женой.

Открывается дверь, входит Володя.

Володя (*восторженно*). Ребята, мне кажется, я понял! (*Видит Марину и стоящего перед ней на колене Лёшу, замирает.*) А теперь ничего не понял. Марина? Что ты тут делаешь? Что тут вообще происходит?

Лёша. Я делаю предложение моей девушке.

Володя (*кричит*). Дурак, это же моя жена!

Лёша. Твоя тоже?

Володя. Что значит тоже?

Лёша (*растерянно*). Доктор тоже её муж.

Марина (*тихо*). Бывший. Вадим мой первый муж.

Явление 2

Кирилл (*обращаясь к Вадиму*). Ого! Вот это комбо! Разве так бывает?

Вадим. В теории – нет, но на практике случается всякое, в том числе и такие совпадения.

Володя (*начиная нервничать*). Какие ещё совпадения? Что происходит? Я ничего не понимаю.

Кирилл (*Вадиму*). Ситуация патовая, спасай.

Вадим хлопает в ладоши, обратив внимание всех присутствующих на себя, затем громко и выразительно начинает петь. Он аккуратно, словно танцуя вальс, обходит всех и направляется в сторону двери.

Вадим (*поёт*). Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно. Струна осколком эха пронзит тугую высь. Качнется купол неба большой и звездно-снежный. Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались. (*Приближается к двери и закрывает её на ключ, продолжая петь.*)

Володя (*удивлённо*). Что всё это значит?

Лёша (*испуганно*). Доктор, вы чего? Опять? На ключ?

Марина (*возмущённо*). Что за трюк? Опять твои эксперименты? Выпусти меня! (*Идёт к двери.*)

Вадим хватает Марину и кружит её в танце. Затем он останавливается и подносит указательный палец ко рту, призывая присутствующих помолчать, а сам продолжал петь, убирая книжный столик с чаем в сторону.

Вадим (*поёт*). Как отблеск от заката костер меж сосен пляшет. Ты что грустишь, бродяга? А ну-ка улыбнись. И кто-то очень близкий тебе тихонько скажет: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались».

Вадим начинает выставлять в центр большие кресла-мешки: два с одной стороны, два с другой. По центру ставит стул для себя. Затем, продолжая петь, каждого гостя провожает на своё место: Марину и Кирилла в одну сторону, Лёшу и Володю в другую.

Вадим (*поёт*). И всё же с болью в горле мы тех сегодня вспомним, чьи имена как раны на сердце запеклись. Мечтами их и песнями мы каждый вдох наполним. Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

Вадим рассказывает всех и заканчивает петь. Володя и Лёша ошарашены происходящим, Марина нервничает и дрожит, а Кирилл довольно улыбается, наблюдая за своим дядей.

Вадим. Внимание! Дорогие друзья. Наша встреча настолько абсурдна и случайна, что в ней явно прослеживается божественный промысел. Эта большая редкость и настоящая удача. Не воспользоваться таким уникальным стечением обстоятельств будет очень глупо. При ином раскладе мы бы ни за что в жизни не встретились в таком составе. Каждый из нас поодиночке продолжил бы всё понимать, но единения так бы не состоялось. Но раз уж мы все собрались, предлагаю выжать из этой ситуации максимум.

Марина (*с сарказмом*). О, Великий и Ужасный, психолог всех времён и народов. Или вы уже пророк? Простите. Вы закончили свою пафосную и пламенную речь? Если да, то я, пожалуй, откажусь от этой уникальной возможности. Открой дверь! Дай мне уйти. Терпеть не могу твой цирк и твои представления.

Вадим *(спокойно)*. А вот сейчас я с тобой соглашусь. Речь действительно получилась пафосной. Но отпустить ни тебя, ни кого-то ещё я не могу. Второй раз мы уже не соберемся. *(Обводит всех присутствующих взглядом.)* Какие все взрослые, серьёзные, как на родительском собрании. Посмотрите, на чём вы сидите. Это же мешки! Очень нелепо сидеть на них с серьёзным выражением лица. Комично. Расслабьтесь.

Лёша и Володя ёрзают на мешках, пытаются принять удобную позу. Кирилл сидит спокойно и расслаблено, внимательно и с интересом рассматривая присутствующих. Марина остаётся неподвижной. Её ноги были скрещены, а руками она крепко обхватила свою талию, словно обнимая, голова опущена вниз, взгляд исподлобья, на лице не видно эмоций.

Вадим. Итак, давайте я всех представлю и расставлю точки над «i», чтобы все могли полностью осознать действительность. Я Вадим, бывший муж Марины, поженились на заре нашей молодости, прожили совместно недолгий, но интересный месяц, позже развелись. Володя – нынешний муж Марины, запутался в своих чувствах, но боится потерять жену. Лёша – бывший любовник Марины, однажды, испугавшись серьёзных отношений, ушёл от неё, а сейчас пытается вернуть. Кирилл – нынешний возлюбленный Марины, по совместительству мой племянник, я до сегодняшнего дня не знал, что они даже знакомы. И, наконец, Марина – наша Елена Троянская, без преувеличения обворожительная особа, в представлении не нуждается.

Володя *(взволнованно)*. Марина, как это понимать? Любовник? Возлюбленный? Это как вообще?

Лёша *(удивлённо)*. Так это ты тот муж зануда? Я значит ему ещё помочь хотел? Думал, страдает мужик. А тут оказывается...

Володя. Что оказывается? Как ты мне помочь хотел? Проститутку снять?

Лёша. Вот зануда! Бу-бу-бу, бу-бу-бу. Что ты пристал к проституткам? Я просто подбирал варианты. Марина, как ты вообще с ним живёшь? Это же невозможно.

Володя. Ну ладно, с ним всё понятно. *(Машет в сторону Лёши рукой.)* Это клинический дебил. Но как ты с ним могла, Марина? Ладно, допустим. Было и было, проехали. А это вообще кто? *(Указывает на Кирилла.)* Что это за сопля такая?

Кирилл. Привет! Я Кирилл. Молодая, зелёная, немного солёная и перспективная сопля. *(Довольно улыбаясь, машет Володе рукой.)*

Володя. Что? Издеваешься? Да я сейчас тебя... *(Пытается встать с мешка, но тут же начинает падать обратно.)*

Вадим. Володя, Володя. Спасибо, что напомнил. Разговор, вероятно, у нас всё равно будет эмоциональный, а эмоции требуют выхода. Для этого я сейчас всем раздам мягкие игрушки. Если эмоции будут переполнять, просто берёте мягкую игрушку и швыряете куда угодно. Или даже в кого угодно. Это безопасно и не так обидно. Хорошо? *(Не дождавшись ответа, Вадим достаёт из шкафа огромный пакет с мелкими плюшевыми игрушками и каждому раздаёт по несколько штук.)* А если нервничаете или переживаете, можете их просто мять.

Володя. Игрушки – это, конечно, хорошо. Но всё равно... Марина, объяснись!

Марина *(с холодом в голосе)*. Я ничего и никому не буду объяснять. *(Руками нервно сжимает плюшевое сердце.)*

Вадим. Володя, твоя жена – юрист. Она прекрасно понимает, что всё сказанное может быть использовано против неё. Так что лучше начну я.

Марина. Мы не в суде. Если хочешь говорить, говори. Только меня выпусти. Мне душно.

Вадим *(передавая Марине бутылку воды)*. Извини, Мариночка. Тебе придётся присутствовать. Без тебя пазл не складывается. Тебе действительно сейчас труднее, чем остальным. Я тебя понимаю. Но послушать других и прислушаться к себе будет полезно. Итак, я начну. Пятнадцать лет назад мы были молоды и амбициозны. Я – блестящий аспирант, подающий большие надежды молодой учёный. Марина – восходящая звезда, студентка, умница и красавица. Любовь вспыхнула мгновенно, как пожар в лесу от удара молнии. Мы горели и сияли в её пламени, освещая всё вокруг. Мы были самой блистательной парой во всём университете. С женитьбой тянуть не стали. На нашей свадьбе в столовой общежития гудел практически весь университет. Медовый месяц пролетел за неделю, а после настали серые будни. Я был увлечен наукой, писал кандидатскую, а Марина желала внимания и моего участия в бытовых делах. Внимание я оказывал, но, признаюсь, специфическое. Я отлично понимал, что она хотела, и специально делал всё с точностью наоборот. Мне был интересен её нерв, её нрав. Практически каждый наш день заканчивался скандалом. Слезы и крики, затем я её утешал. Я мог легко её вывести из себя, но так же легко мне удавалось её успокоить.

Мне казалось, что таким образом я могу её лучше узнать. Но просчитался. Она не выдержала таких эмоциональных качелей и ушла от меня. Вскоре мы развелись. Я совершил роковую ошибку. Я предпочел профессию личной жизни. Поэтому сейчас я успешен в работе, но абсолютно одинок в частной жизни. Но не жалею... Так уж вышло. *(Обводит взглядом присутствующих, внимательно смотрит на Марину, затем продолжает.)* Надо признаться, хозяйкой Марина была отвратительной, так что причины для конфликтов находились сами собой. С кулинарией так совсем беда была. Чуть язву не заработал. Приходилось питаться всухомятку и в столовке. Но вот её мастерство в постели компенсировало все недостатки. *(Восторженно.)* От неё же не хотелось уходить. Мужики, ей богу, настоящая соковыжималка была. А вы бы знали, как она...

Марина *(кричит)*. Заткнись! *(Бросает в Вадима плюшевое сердце.)* Сколько можно трепать мне нервы? Ты каким был негодяем, таким и остался. Только теперь ещё старый и одинокий. Как я вообще могла с тобой жить? Дурёха. Сейчас вспомнить страшно. Это же настоящий ад был. Кромешная тьма. Ничего хорошего. Жила как на пороховой бочке в ожидании твоего нового социального эксперимента надо мной. Вампир! Ты же упивался своим могуществом, когда доводил меня. Вот и сейчас, подонок. Радуетесь. Я же вижу. По глазам вижу, радуетесь. Я же из-за тебя институт бросила, чтобы рожу твою самодовольную не видеть. Я же после тебя ещё сколько лет отходила. Я же после тебя людям доверять перестала, а мужикам до сих пор не верю. Ты мне всю жизнь испортил!

Вадим *(с иронией)*. Вот и слава богу! Теперь мы выяснили первопричину, это я. Отлично, Мариночка. Умница! Как легко всё свалить на другого. Свалить всё на прошлое. Вот из-за кого все беды и несчастья! А ты не думала, что всё дело в тебе? Я вот после тебя до сих пор неженат. А ты, как я вижу, мужиков как перчатки меняешь. Один моложе другого. Наверное, уже через месяц за Володьку вышла. Быстро утешилась.

Марина *(возмущённо)*. Какой месяц? Месяц я только рыдала! В себя прийти не могла. С Володькой мы только через год познакомились.

Вадим. И сразу к нему переехала. А что? Не получилось с одним, получится с другим. Решила, значит, себе размазню взять, чтоб не мог тобой помыкать. Хороший ход, ничего не скажешь.

Марина. Какая ещё размазня? Да после тебя, вампира, Володя – это же настоящий принц! Ты и в подмётки ему не годишься.

Володя (*изумлённо*). Что? Правда?

Марина. Володя, помолчи.

Вадим. Конечно, куда уж мне?

Марина. Ты знаешь, какой он? Ты знаешь? Ни черта ты не знаешь. Он такой терпеливый, такой спокойный! Он же меня часами ждал на улице. И в дождь, и в снег, и в холод!

Вадим. Да что ты говоришь? Ещё скажи, что по любви за него вышла.

Марина. Представь себе, по любви! И я не сразу решилась, я долго думала. А Володя – он душа, он верный, преданный, заботливый.

Вадим. Я не понимаю, ты про домашнего питомца или про мужа рассказываешь? Верный, преданный.

Марина (*бросая в Вадима игрушкой*). Это ты козёл, а Володя настоящий мужчина. Он днём и ночью работал, на квартиру зарабатывал, потом ночами не спал, за ребёнком присматривал. Мы же с ним как в раю жили!

Вадим (*с иронией*). Боже мой! А куда же пропала вся идиллия и гармония? Неужто змей искуситель сбил с верного пути? Какой коварный и смысленный, а главное умный и хитрый змей. Вот скажи мне, если ты так любила Володьку, откуда тогда наш интеллектуальный изумруд взялся?

Лёша. Это про меня?

Вадим. Конечно, Лёша, про тебя. Ты же сбил верную супругу с пути. Очаровал и бросил. И пошла она по наклонной.

Марина (*бросает в Вадима игрушку и кричит*). Ну убейте меня за это! Не знаю, правда не знаю, как это произошло. Как наваждение. Страсть, порыв... Вы посмотрите на него. (*Показывает на Лёшу.*) Это же животное. Он живёт инстинктами. Я просто не устояла перед его напором. Он как ураган налетел. Я опомниться не могла. Всё как в тумане.

Лёша (*оправдываясь*). Так ты сама ко мне клинья подбивала.

Марина. Ничего я не подбивала. Это называется светский диалог.

Лёша. О, светский – это значит уважительный. *(Смотрит на Вадима, тот кивает.)*

Марина. Слава богу он опомнился. А меня словно водой окатило. Посмотрела по сторонам. Думаю, мамочки, что ж я творю такое? Чуть семью не разрушила.

Лёша. Подожди, подожди. Ты же мне сама говорила, что устала от мужа, что он не может принимать решения, что сам он душный и тебя душит. Ты же сама так говорила.

Марина *(раздражённо)*. Может и говорила, может и считала. Может и сейчас так считаю. Какая разница?

Володя *(возмущённо)*. Как какая?

Марина *(не замечая его)*. Я Володю всегда очень ценила. Он редкий мужчина, выдержанный, спокойный. Да, бывает дотошным, иногда выносит мозг. Но он стабилен.

Вадим. Предсказуем.

Марина. Может и предсказуем, не в этом дело. После той ситуации я на него по-другому начала смотреть. До этого ценила, а после стала уважать. Он же собой жертвовал постоянно. Для нас, для семьи, для меня. Он идеальный муж, идеальный отец! Вот что важно.

Вадим. Но...

Марина *(раздражённо)*. Что «но»? Ну что «но»?

Вадим. Но Кирилл как-то тут оказался, не правда ли?

Лёша. Действительно! Марина, расскажи!

Володя. Да, Марина, признавайся!

Марина. Да что вам всем от меня надо? *(Закрывает руками лицо и начинает плакать.)*

Володя нелепо, но быстро выбирается из мешка и тут же встаёт возле Марины на колени, гладит её по руке, утешает.

Володя. Мариночка, ну что ты? Не плачь, моя хорошая. Не плачь, пожалуйста.

Лёша (*подскакивая и вставая с другой стороны*). Марика... тьфу ты... Мариночка, не плачь. Хочешь я уйду? Хочешь? Раз и навсегда. И больше никогда не появлюсь. Честно.

Володя. (*Лёше.*) Было бы замечательно. (*Марине.*) Мариночка, поехали домой.

Марина (*плача и отталкивая руками мужчин*). Отстаньте от меня! Отстаньте!

Володя. Мариночка, так нельзя. Что ты так убиваешься? Не плачь, так нельзя.

Марина. Можно, можно, можно. Хочу и убиваюсь.

Лёша. Мариночка, что сделать, чтобы ты успокоилась?

Марина. Ничего! Отстаньте от меня! Отстаньте!

Вадим (*обращаясь к Кириллу*). А ты почему не утешаешь?

Кирилл (*спокойно*). Зачем? Она просто хочет поплакать. Значит ей нужно плакать. Можно, конечно, поплакать вместе, но я почему-то не хочу.

Марина. Вот! (*Указывая на Кирилла.*) Поэтому он, а не вы. Он понимает. Он от меня ничего не ждёт! Ему ничего не надо!

Володя. Так мне тоже ничего не надо.

Марина. А тебе вообще ничего не надо. Лишь бы было всё как было. Болото. Я так больше не могу. Я жить хочу. Сама. Для себя. Как хочу. Как сама хочу, а не как надо.

Володя (*возмущённо*). Мариночка, но так нельзя.

Марина. Почему нельзя? Почему?

Володя (*робко*). У нас же семья.

Марина. Хреновая семья, когда тебя не понимают.

Володя поднимается и садится на свой мешок. Его походка и движения изменились, стали спокойными и уверенными. Лёша смотрит на Володю, затем на заплаканное лицо Марины и тоже уходит на своё место. Марина перестаёт плакать. Повисла неловкая пауза.

Кирилл (*спокойно*). Марина – мой преподаватель. В прошлом семестре она вела у нас право. Мне стало интересно. Я записался на факультатив. Так мы и познакомились. Начали общаться.

Володя (*спокойно*). Так просто?

Кирилл. Так просто.

Лёша. Любовь с первого взгляда?

Кирилл (*улыбаясь*). С первого слова.

Володя. Я не понимаю. О чём же вы разговариваете? Что у вас общего? У вас такая разница в возрасте...

Кирилл. Обо всём разговариваем. Нам интересно друг с другом. А разница? Она никак не отражается на взглядах, мироощущении, понимании. Кстати, можно и не разговаривать. Помолчать тоже вдвоём очень интересно. Все всё понимают и без слов. А вообще, мне тоже интересно, а о чём вы разговариваете с Мариной? Правда, мужики, о чём вы спрашиваете? Я вас послушал. Такие глупые вопросы. Совсем не интересно. Вам кажется, что вы её знаете. А по факту... Вам даже не интересно. Не интересно, кто она, какая она. Вы знаете, какой её любимый сказочный герой? Какую книгу она готова перечитывать сто раз? А какой фильм пересматривать? Почему ужастики – это смешно? Чем забавны мопсы? Вы это знаете? Вы об этом спрашивали?

Володя (*устало*). Детский сад. Ну а дальше-то что?

Кирилл. Не знаю. Мне и самому очень интересно, что будет дальше. Марин, ты знаешь, что будет дальше?

Марина (*устало, закрыв глаза*). Не знаю. Я уже ничего не знаю. Я это не хотела. Или не так... Я очень сильно хотела, но не этого. А чего конкретно, сказать не могу. Не могу даже для себя сформулировать. Я не сразу заметила Кирилла, точнее не сразу обратила на него внимание, не выделяла его среди других. Он выделился как-то сам. Смотрел в глаза, что-то спрашивал, о чём-то говорил и постоянно улыбался. Мы стали общаться на факультативе. Однажды из всей группы пришёл только он один. Мы решили провести занятие в столовой, пить чай и беседовать. Незаметно диалог ушёл от права куда-то... куда-то влево. Мы говорили обо всём. Он поразил меня своей глубиной и одновременной простотой в общении. Я и не знала, что так бывает. Он стал мне интересен. Я не хотела в него влюбляться. Потом всё же

влюбилась. Долго себе в этом не признавалась, корила, а потом испугалась. Мне было страшно. А если он влюбится в меня? Я этого не хотела. Мне было просто достаточно с ним общаться. Просто общаться. Честно и откровенно. А он, дурачок, влюбился. И мой мир стал рушиться на глазах. Я этого не хотела.

Вадим. Это страх. Это нормально. Неизвестность всегда пугает.

Марина. Да какая там неизвестность? Всё понятно. Его любовь – это иллюзия. У него это пройдёт. А я просто продолжу жить приятными воспоминаниями.

Володя (*безэмоционально*). А как же я?

Лёша. А ты продолжишь жить неприятными воспоминаниями. И я, походу, тоже.

Вадим. Чувства – опасная штука. Рискованно откладывать чувства, игнорировать их. Всё равно что оттягивать резинку. Как только они уйдут за пределы видимости, человек теряет контроль. И они со всей бессознательной силой бьют тебя по голове и валят с ног. И не проходят чувства, они только видоизменяются. Самое интересное, конечно, что невозможно просчитать и предугадать, как, когда они появятся и как видоизменятся в будущем.

Марина. Ничего. Всё пройдёт. Чувства – это иллюзия. Игры разума.

Вадим. Иногда это очень болезненные игры. И болезненные иллюзии.

Кирилл. Да что ж вы к иллюзиям привязались? Дядя, ты же сам меня учил, что наш мир вообще иллюзорен, а истину мы постичь не в состоянии. Так какая разница тогда? Даже если наши чувства – иллюзия, это же наши иллюзии, наш взгляд, наше виденье.

Марина (*Вадиму*). Так, Дон Хуан, ты чему его такому учишь?

Вадим. Ну, в целом Кирилл прав.

Марина. Конечно он прав. Он же говорит твоими словами.

Вадим. Он просто набирается опыта.

Марина (*тихо*). Вот наберётся, и всё пройдёт. Всё пройдёт.

Кирилл (*улыбаясь*). Обязательно пройдёт. Только не сейчас. Сейчас всё живо, всё наяву. И вот он я: тёплый, живой сижу рядом. И есть чувства в тебе и во мне. И они тоже живые и тёплые.

Володя. А я как? Я, по-вашему, без чувств что ли? Мёртвый и холодный?

Лёша. Да. А как же мы? У нас тоже чувства.

Володя (*Лёше*). Что значит мы? Ты-то здесь причём?

Кирилл (*улыбаясь*). Мужики, пардон. Я о вас не думал.

Володя (*возмущённо*). И это нормально, по-твоему? Ты же с замужней женщиной встречаешься!

Кирилл (*смеясь*). И что? Это обязывает меня переживать за её мужа?

Володя. Наглец! (*Бросает в Кирилла плюшевую игрушку.*)

Кирилл (*ловит игрушку*). Володя, мы же с тобой познакомились только сегодня. Я тебя представлял совсем другим. Ты был для меня просто фактом. И как я мог переживать или сочувствовать факту, если совсем тебя не знал. Это был бы полнейший берд, фантазии и размышления. А про Лёшу я совсем не знал. Вот теперь мы все знакомы, и я искренне вам сочувствую.

Володя. Сочувствует он. Знаю я, каким местом ты сочувствуешь.

Кирилл. Володя, давай не опошлять.

Володя (*возмущённо*). А разве я не прав? Тебе-то она зачем нужна? Признайся.

Кирилл. У тебя какой-то пунктик над «признанием»? Почему конкретно ты пытаешься от всех добиться признания?

Вадим. Ты даже не представляешь, насколько ты прав.

Кирилл. Понятно. Тогда извини. Но я тебе ничего не должен. Это совершенно разные категории. В чувствах нет вопросов «зачем» и «почему». Так что они не всегда вмещаются в стройные ряды логики и порядка.

Володя. Допустим. Хорошо. Ты вроде неглупый парень. Смышлёный. По крайней мере таким кажешься на первый взгляд. У тебя же есть мозги. Ты же должен понимать, что такое семья. И это всё нехорошо. Так не должно быть.

Кирилл (*наигранно*). Прикинь. Может быть и не должно, а всё равно бывает. Вот так. Раз. И случилось. Причём само собой.

Володя. Да как это само собой? Я не понимаю.

Вадим. Володя, спокойнее. Вероятно, точно также, как у тебя с Мариной. Ты же буквально недавно рассказывал, как вы поженились. Вот и у них само собой. Тем более, у них был хороший спонсор.

Лёша. Какой ещё спонсор?

Вадим. А спонсором любого сильного интереса является слово «нельзя». Нельзя, но если очень хочется, то можно.

Володя. Я не понимаю. Не понимаю. Это же катастрофа. Это же... я даже не знаю, что это такое. Как? Как это так?

Кирилл (*разводя руками*). Вот так.

Володя. Я тебя не понимаю. Ты вроде умный, но дурак совсем. Как у тебя всё просто? Вот так.

Кирилл. Поверь, для меня тоже всё очень непросто. Вы думаете, я в восторге, что она замужем? Вы глубоко ошибаетесь. Это очень неприятно. Это дико неудобно. Но что делать? Это же данность. Реальность такова.

Лёша (*резко*). Женись! Если любишь, женись. У меня не получилось, пусть хоть у тебя получится.

Володя. Господи. Уймите его кто-нибудь.

Вадим. Зато у Лёши всегда есть готовое решение.

Лёша. А что? Всё же понятно. Вот такая ситуация. Я в пролёте. Володя по ходу тоже. И зачем тогда мучиться? Надо жениться.

Володя. Ну какая женитьба? Сколько тебе лет, Кирилл? Ты вообще кто?

Кирилл. Мне двадцать три. Студент-психолог. Учусь на последнем курсе.

Володя. Студент! Марина, так он же ещё ребёнок.

Марина (*устало*). Может я сама ещё ребёнок.

Володя. Послушай, студент. Ты подумай наперёд. Ты готов к такой ответственности? Готов обеспечивать семью? Готов содержать Марину? Или ты хочешь сразу на всё готовенькое? Спасибо Володе.

Кирилл (*улыбаясь*). Спасибо, Володя.

Володя. Опять хамишь! (*Бросает в Кирилла плюшевую игрушку.*)

Кирилл (*ловит игрушку*). Во-первых, совсем не хамлю, а даже наоборот соглашаюсь. И получается, что ты обижаешься на свои же слова. Да и ладно. А во-вторых, нет, я не готов. Даже не начинал готовиться.

Володя. Вот! Что и требовалось доказать! Он ребёнок ещё!

Лёша (*удивлённо*). Ты правда не хочешь жениться?

Кирилл. Не хочу.

Володя. А что тогда? Ну зачем? Зачем? Ты же не только её мучаешь, но и нас всех.

Кирилл (*с досадой*). Ребята, some on. Ну правда. Вы меня расстраиваете. Вы послушайте себя. Что за вопросы? Хочу ли я жениться, готов ли я? Вопрос об этом не стоит. Нет такой повестки. Я решаю проблемы по мере их поступления. И решать те задачи, которые передо мной не стоят, я не собираюсь. Это только зря тратить свои ресурсы. А требовать принятия решения от Марины – это уж совсем глупо. Почему она должна определяться? С чем определяться? Что решать? Глупость.

Володя. А тогда что? Ты хочешь разрушить нашу семью?

Кирилл. Нет, не хочу. Я об этом совсем не думаю.

Володя. А о чём ты тогда думаешь?

Кирилл. Я думаю о Марине. Что конкретно сейчас я могу для неё сделать. В данный конкретный момент. И в каждый момент.

Лёша. В смысле?

Кирилл (*Вадиму*). Как им объяснить?

Вадим. Сам, сам, сам. Учись выкручиваться и объяснять сложные вещи.

Кирилл. Мужики. Вот вы все старше меня. И я уважаю и ваш возраст, и опыт, и взгляды. У вас уже сложилась какая-то своя особенная стратегия и тактика выживания. Причём успешная. Вы же все до сих пор живы. Сложилась определённые установки. Готовые решения. А моя тактика и стратегия заключается в отсутствии тактики и стратегии. У меня нет готовых решений. Приходится каждый раз делать выбор. И этот выбор может каждый раз быть разным. Всё зависит от множества факторов и обстоятельств.

Володя. Ты живёшь одним днём. Семья так не строится.

Кирилл. А ты живёшь годами, семья так разваливается.

Володя. Да что ты понимаешь? Ты ещё жизни не знаешь.

Кирилл. Прикинь? Да. Совсем не знаю. Вот вы все такие умные. Аж завидно. Если вы всё знаете о жизни, то почему же всё не угадываете? Почему вы здесь сидите? Почему не просчитали, если знаете всё наперёд? Я ничего не смыслю в жизни. Жизнь не статична. Жизнь – это вечные перемены и изменения, внешние и внутренние. Быть неизменным – это быть покойником. А вот к этому я точно ещё не готов.

Володя (*раздражённо*). К чему вся это философская лирика? Что ты пытаешься доказать?

Кирилл. Не доказать, а донести. Жизнь мудрее нас. Она сама подводит туда, куда нужно. Даже если не хочется. Вот сейчас она собрала нас всех вместе. Если не сопротивляться жизни и её переменам, то есть шанс выжить. Жить и радоваться. А если постоянно пренебрегать переменами, то можно и умереть.

Лёша (*восторженно*). Целую твои мысли, брат. Вот я примерно то же самое ему говорил! Но у тебя, конечно, лучше получилось. Надо решаться! Вот ты молодец, Кирюха!

Кирилл. Спасибо. И ещё одна ремарка. Решаться надо тогда, когда надо решаться. А когда не надо, тогда и не надо. Выбор есть только в моменте, а не в перспективе. А бывает так, что выбора нет совсем. Это как раз касается чувств. Я не выбирал Марину, не выбирал чувства. Жизнь меня поставила перед фактом. И её тоже. Если бы у человека был выбор в таких пикантных моментах, мне кажется, мы как вид остановились бы в развитии, так как всегда выбирали бы лёгкий и самый знакомый путь. А для чего я всё это говорил? Так я просто отвлёл ваше внимание. Принял, насколько смог, удар

на себя. И сейчас, и вообще. Вы посмотрите на Марину. Она же совершенно вымотанная. Вы просто её задолбали. А ей нужно хоть иногда отдыхать и отвлекаться. От вас и от себя тоже. Выбор есть, но не всегда. Но если он есть, надо решаться.

Лёша (*грустно*). Да. Бывает так, что выбора нет. Меня вот девушка в десятом классе бросила. У меня тоже выбора не было. Так обидно было.

Вадим (*иронично*). У тебя и не было выбора?

Лёша (*серьёзно*). Да, да. Вообще не было.

Володя. Это уже совсем смешно. Ты ещё детский сад вспомни. Как она тебя бросила? На дискотеке с другим пошла танцевать?

Лёша. Нет. Отказалась встречаться.

Володя. И это ты называешь бросила?

Лёша. Конечно! Я же с ней встречался почти год. Но только там... в голове. А она отказала.

Володя (*смеясь*). Перестань. В голове он встречался.

Лёша. Ну да. Вот так думал. Я правда тогда пухлым был, вот как Володька.

Володя (*возмущённо*). Что?

Лёша. Плотным, в общем. Парни подшучивали, а тут ещё эта особа отказала. Облом, одним словом. Возможность была, а выбора у меня не было. И тогда я себе поклялся, что вырасту, стану здоровым и красивым, чтобы ни одна передо мной устоять не могла. Сказал и сделал. Начал ходить в зал. Привёл себя в форму. И с того раза мне больше никто не отказывал.

Володя. Это потому, что ты выбирать стал безотказных.

Марина (*возмущённо*). Что?

Володя (*Марине*). Ты – исключение. (*Лёше*.) Которое только подчёркивает правило.

Лёша. Не знаю. Я не задумывался. Дело не в этом. Я же потом встретился с той девушкой. Уже позже. Лет через пять. Я ей понравился. А я даже спать с ней не стал. Почти сразу отказал. Потом долго это вспоминал. Радовался. Возможность снова появилась, и выбор у меня был. А потом... Точнее не так

давно... (*Наклонился вниз и уставился в пол.*) Умерла бабушка. Она меня очень любила. Сильно, сильно. Пирожки пекла, соленья специально для меня заготавливала. Звонила, переживала за меня. Всё ждала, когда я женюсь, чтоб обо мне кто-то заботился. А я всё отшучивался. Я же тоже бабулю очень любил. И люблю. Не хотел расстраивать. Вот. Потом бац. Звонок. Умерла, говорят, твоя бабушка. Просто так. От старости. Но очень неожиданно. А тут что сделаешь? И выбора никакого нет. И возможности. И никогда больше не будет. Не будет простой возможности её увидеть. Это так... так больно. Так страшно. Вот это слово – «никогда». Самое страшное слово. Здесь-то всё понятно стало с Мариной. Выбора у меня больше нет. Но возможность-то остаётся. У неё всё будет хорошо. Так или по-другому. С вами или без вас. И уж тем более без меня. Но главное, что возможность есть.

Вадим. Лёша, ты молодец! Я и не думал, что ты так раскроешься. Я тобой горжусь.

Володя (*задумчиво*). Возможность? Выбор? А я не знаю, что это было. Выбор или глупость? Марина, я же тебе изменил. Давно ещё. Так стыдно...

Лёша (*оживлённо*). Вот так борец за нравственность!

Володя. Да. Такая вот я скотина. Когда директором стал, к нам молодая сотрудница устроилась. Она в меня влюбилась.

Вадим. А ты?

Володя. А я нет. Я только о семье и думал. Но девушка оказалась активной и настойчивой. И смотрела так... С восхищением. Глаза большие-большие. Смотрела и дышать забывала. Так это было приятно. Приятно осознавать, что ты нравишься. Я же об этом вообще не думал. В смысле не думал, что могу нравиться. Вот правда. А оказалось, что могу. Даже молодой и красивой могу нравиться. А потом на корпоративе она сама подошла. Я пьяненький был. Отвела в кабинет. (*Стыдливо.*) Да я толком-то ничего и не смог... но факт остаётся фактом. Поддался. Потом так стыдно было. И сейчас тоже. Я же её уволил буквально на следующий день. Понял, что не смогу работать с таким стыдом. Подлость? Не знаю. Глупость? Скорее всего. Уволил и решил, что это случайность. Решил забыть раз и навсегда. А оно что-то не забывается. Бояться стал. Думаю, а вдруг Марина тоже вот так... случайно. Ревновать стал. Стыдно мне очень. Прости меня, Марина.

Марина *(со слезами на глазах)*. Володя. Спасибо тебе. Это очень важно. Спасибо, что рассказал.

Вадим *(хлопая в ладоши)*. Мне кажется, на этом можно закончить нашу консультацию. *(Идёт к двери и открывает её, но никто из присутствующих не двигается)*.

Володя *(задумчиво)*. Ты знаешь, Марина. Я, наверное, с тобой разведусь. Сегодня меня не жди. Поеду на дачу. Не переживай. Пить не буду. Мне надо подумать. *(Встаёт с мешка, пожимает руку каждому мужчине и выходит из кабинета.)*

Лёша *(печально)*. Я тоже, наверное, пойду. Надо маму навестить. Давно к ней не заезжал. *(Пожимает всем руки и подходит к Марине.)* Марина, прости меня, пожалуйста. *(Дождивается её кивка и выходит из кабинета.)*

Вадим *(Марине)*. Я же тебе уже много раз говорил, что тебе пора прийти на консультацию.

Кирилл *(улыбаясь)*. Значит всё-таки общались.

Вадим. Марина периодически мне звонила, делались эмоциями. Я её успокаивал, но факты не знал.

Марина. Ты как всегда оказался прав. Кирилл, можешь нас оставить наедине?

Кирилл. Да, конечно. *(Пожав руку Вадиму, целует Марину в щёку и уходит.)*

Эпилог

После ухода Кирилла Марина ложится на кушетку, а Вадим достаёт из шкафа коньяк. Наполнив стаканы, он протягивает один Марине.

Вадим. Французский. Володя твой оценил.

Марина. По коньякам он большой специалист. Он вообще во многом разбирается. Образованный, начитанный.

Вадим. Я заметил. Хороший мужик. Только он же от тебя и вправду уйдёт.

Марина. Это ещё неизвестно. А если и уйдёт, может так оно и лучше. Это будет его решение, и я его приму. Устала всё решать сама.

Вадим *(лукаво)*. Не жалеешь, что решила всех их так собрать?

Марина. Догадался?

Вадим. Не сразу. Но обилие случайностей меня подтолкнуло к такому выводу.

Марина. Спасибо тебе, что помог подыграть. Я знала, что ты догадаешься. Нет, не жалею. Так будет лучше.

Вадим. Даже Кириллу?

Марина. А для Кирилла это была проверка. Тест для настоящих мужчин. И он блестяще с ним справился.

Вадим. Да, было интересно. Давай уже выпьем наконец. *(Чокается стаканом и выпивает.)* Интересная история получилась. Пожалуй, я напишу об этом пьесу. Только твоё имя заменю на Раису.

Марина *(удивлённо)*. Почему?

Вадим. А чтобы название было красивым: «Как мужики делили Раиссу». Причём имя напишу с двумя буквами «с», чтобы одновременно был намёк и на рай, и на Россию. И пусть критики потом ломают голову, что я хотел этим сказать.

Марина. Оригинально. Потом дашь почитать. Но название слишком пошлое. Назови просто: «Все всё понимают».

Вадим. Я подумаю. А сейчас закрывай глаза. Ты слышишь мой бархатный голос. Он обволакивает тебя. Я рядом. Ты возвращаешься. Ты в кабинете. Ты лежишь на удобной кушетке. Когда я досчитаю до трёх, ты проснёшься. Раз. Ты чувствуешь своё тело. Два. Ты начинаешь пробуждаться. Три.

Хлопок. Марина открывает глаза.

Вадим. Как ваше самочувствие? Голова не болит?

Марина *(растерянно)*. Нет... Всё хорошо.

Вадим. Вот и славно. Вам удалось договориться со своими внутренними демонами?

Марина. Похоже, что да. Теперь мне всё стало понятно.

Вадим. Я очень рад. Будем надеяться, что терапия пошла вам на пользу и нам больше не потребуется прибегать к гипнозу. Простите за мою нескромность, но мне необходимо понять. Так сколько же у вас всего мужчин?

Марина (*растерянно*). Мужчин? Ни одного. Я не замужем. И никогда не была.

Внимание: Публичное исполнение только с письменного согласия автора. Любые изменения в тексте только с письменного согласия автора.

Конец